

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай СТЕПАНОВ
АЛТАРНЫЙ МАГ.
СИЛА ДУХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Алтарный маг

Николай Степанов

Алтарный маг. Сила духа

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Степанов Н. В.

Алтарный маг. Сила духа / Н. В. Степанов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2019 — (Алтарный маг)

Позвольте представить: новый наместник Смоленской республики в Крашене боярин Данила, семнадцати лет, холост. Он же – бывший энергомаг, он же – якобы купец, он же – алтарный маг, он же – Еремеев Александр Александрович, сорока двух лет, москвич, разведен. Скажете, не бывает? Согласен! Со всеми остальными, но только не с ним. Александр трижды умер и трижды возродился. И за столь щедрый подарок судьбы теперь отрабатывает по полной, отгоняя и истребляя врагов всех видов и мастей, жаждущих откусить от русской земли кусок пожирнее. Тут и ляхи, и шведы, и гномы, и эльфы, притащившие в мир людей такое чудище, что даже леший с кикиморой оказались бессильны. Конечно же теперь он не один, есть верные друзья, без которых сам бы не справился. Да только и враги знают, что ради спасения своих людей Александр готов на все.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Выгодное предложение

Привязанный к массивному стулу коротышка с кляпом во рту и фингалом под глазом выглядел жалко. На коже, отдававшей зеленоватым отливом, проступило множество ссадин и порезов, а волосы, росшие только за ушами, были уложены в виде рогов.

Впрочем, у гномов, к которым и принадлежал привязанный, такая прическа считалась обычной. Почему этих появившихся на Земле несколько веков назад типов нарекли гномами, никто уже и не помнил. Сами они не возражали, а люди привыкли.

Мург, как звали пленника, уже мысленно простился с жизнью и готовился к мучительной смерти, увидев, на что способен тот, кого сами гномы наивно считали никчемным магом и послушным инструментом исполнения своих замыслов.

Сейчас же коротышке оставалось только мысленно проклинать коварного негодяя по имени Тадеуш, поскольку ничего другого он предпринять не мог. Связанные руки и ноги, кляп во рту и истощенный пытками организм не позволяли создать даже самое простейшее заклятие, хотя недостатка в магической энергии не ощущалось.

Боярин и глава торгового представительства шляхтич Тадеуш оказался далеко не тем, за кого себя выдавал. Он с легкостью сумел разделаться сразу с шестью асами, считавшимися непобедимыми бойцами, заставив четверых сражаться друг с другом. Оставшаяся не у дел пара скрутила самого Мурга, которому была обязана подчиняться. Гному быстро отрезали возможность прибегнуть к магии, но оставили в сознании.

Наблюдая за смертельной схваткой своих бойцов, Мург не мог поверить в происходящее, ведь каждого аса больше года готовили с помощью крайне сложного ритуала, включавшего жертвоприношение девяти человек. Этой магии местные колдуны не знали, а потому считалось, что никто не способен переподчинить опасного бойца. Как теперь выяснилось – никто, кроме специалиста, обладающего могучим даром повелевать человеческой кровью.

Будучи высокоуровневым магом крови, Тадеуш являлся основным поставщиком живого товара гномам. У него хранились образцы крови всех будущих асов, что и позволило злодею моментально взять под контроль отряд, сопровождавший Мурга. Шляхтич с нескрываемым злорадством поделился планами проведения опытов по подчинению соплеменников Мурга. И гном понимал, что смерть легкой не будет...

Когда в комнату неожиданно зашел неизвестный молодой человек, освободил пленника от пут, вытащил кляп и молча пошел дальше, Мург буквально оторопел от изумления и даже не смог подняться со стула. За спасение гнома полагалось огромное вознаграждение, поэтому каждый абориген сначала обязательно должен был оговорить цену свободы, а лишь потом перерезать веревки. А этот, ничего не потребовав, двинулся по своим делам.

Коротышка еще не успел окончательно прийти в себя, как из комнаты, куда направился освободитель, сначала вышла девушка с окровавленным кинжалом, а следом за ней – костяной монстр, который, по всем законам этого мира, должен появляться не раньше захода солнца и кидаться на любое живое существо, в особенности – обладающее магическими способностями...

– Кто из нас сошел с ума? Я или они все? Меня просто так спасают от смерти, ночная тварь спокойно разгуливает днем и не обращает никакого внимания на могучего волшебника? – Гном произвольно дернул себя за торчавшие «рога». Несмотря на пережитое, укладка его оставалась безупречной.

Путь к выходу из злосчастной избушки теперь был свободен, однако идти за монстром Мургу не хотелось, и он направился в другую комнату. Следы крови привели к освободившему

его молодому человеку, покоившемуся сейчас в заледеневшей луже алой жидкости. От парня исходило слабое сияние, что не могло не заинтересовать гнома.

– Эй, уважаемый, ты живой? Не, при такой потере крови – маловероятно. Но откуда идет необычное сияние? Такое ощущение, что магическая энергия свила здесь гнездо, как в природных магических источниках, – размышлял вслух гном.

Мург дотронулся до плеча своего спасителя и сразу ощутил, что начал стремительно терять энергию. «Источник» оказался со знаком минус. Гному с трудом удалось оторвать от плеча парня ладонь, когда собственные запасы магии практически иссякли.

– Да что же это такое?! Лежит трупом и при этом умудряется... – Договорить он не успел – в комнату вбежала огромная страшная собака.

Мург побаивался любого местного зверя, а этот вообще внушал ужас – леденящий взгляд животного, казалось, пронизывал насквозь. Гном отодвинулся подальше от человека и замер, стараясь дышать через раз. Он увидел, как псина легла на грудь парня и уперлась носом в его подбородок. А затем...

Из глаз собаки к голове пострадавшего устремились потоки искрящегося света. Сияние становилось все ярче и ярче. Мург уже не мог без боли смотреть и закрыл глаза, однако свет больно бил даже через веки. Прошло еще секунд пять, давление ослабло и ушло совсем. Гном рискнул глянуть, что же случилось.

Собака продолжала лежать на груди парня. Сияние пропало, как и красная заледеневшая лужа на полу.

– Ты кто? – слабым голосом спросил очнувшийся, обращаясь к животному. – Какая еще Жучка? Не ври, мой питомец выглядит более экстравагантно.

Словно в ответ зверь поднес к лицу человека окровавленный серповидный отросток на конце хвоста.

– Так ты без меня тут успела прибарахлиться? Умница! Шкурка тебе очень идет. А хвост зачем вымазала?

Псина сразу слезла с человека и принялась облизывать не понравившуюся хозяину часть.

– Плохого мага наказала? Это правильно! – Молодой человек приподнялся на локтях и наконец обратил внимание на Мурга. – А ты кем у лешего служишь?

От подобного вопроса коротышка слегка опешил и не сразу нашелся с ответом.

– Я с нежитью дружбу не вожу, – гордо приподняв нос, ответил он.

– А мне показалось, что хозяин леса меня именно за тобой прислал. Ну да ладно... Девушку здесь не видел?

– Убежала вроде. – Странное поведение парня никак не укладывалось в представление гнома о здешних аборигенах, и он решил ограничиться краткими ответами.

– Жаль. – Оживший попытался подняться, но почувствовал, что пока не готов к этому. – Неужели у нее действительно комплексы? Не боярин – свободен. Прямо хоть бери и в короли записывайся, чтобы она на меня внимание обратила. – Похоже, он разговаривал сам с собой. – Осталось только выяснить, где тут очередь и сколько конкурентов впереди меня. Уважаемый, – человек снова обратился к Мургу, – у тебя среди царей, князей или лордов хороших знакомых нет?

– Вроде нет. – Гном покачал головой, не понимая сути вопроса.

– Плохо, придется самому что-нибудь придумывать. А пока... Не знаешь, тут что-нибудь пожарить найдется? С утра крошки во рту не было.

– Сейчас поищу.

Мург поднялся и направился к выходу, размышляя о том, не лучше ли ему прямо сейчас покинуть негостеприимный домик и попробовать выбраться из леса. Видимо почувствовав его настроение, псина отправилась следом, так что обладателю рогатой прически пришлось все-

цело переключиться на поиски ужина. К счастью, съестное удалось отыскать быстро. И пусть это были в основном дары леса, но их набралось на дюжину человек.

Мург взял корзины с малиной и яблоками, собака схватила зубами туесок с орехами.

Когда добытчики вернулись, пострадавший уже сидел на полу, опершись спиной о стенку.

– О, витамины! Неплохо. – Парень зачерпнул горсть малины и отправил в рот.

Псина снова ненадолго отлучилась и вскоре вернулась с большим казаном в зубах. Судя по запаху, в нем варили уху.

– Молодец, Жучка! – похвалил молодой человек и обратился к гному: – Тебя как звать?

– Мург.

– Интересное имечко. Каким ветром к Тадеушу занесло?

Недавний пленник не собирался никому рассказывать о своем провале, да и незнакомец вел себя так, словно никогда раньше не видел чужаков.

– Шел по лесу, нападение... и я оказался здесь.

– Ну да... Совершал променад, никого не трогал, и вдруг – такой казус! – Молодой человек еще не успел прийти в себя, а потому совершенно не следил за собственной речью.

– Я не понимаю...

– Не бери в голову. – Парня больше интересовало содержимое казана. – Лучше найди ложки да перекусим немного.

Мург все ждал, когда спаситель заговорит о плате за освобождение, но тот все никак не начинал разговор на эту тему. Минут двадцать он молча поглощал варево и думал о чем-то своем. Насытившись, подвинул казан ближе к собаке.

– Жучка, уху будешь?

Псину два раза звать не пришлось, громкое чавканье наполнило комнату.

– Что делать будем, уважаемый Мург? – наконец снова заговорил странный молодой человек.

– Ты вправе выдвигать любые условия. – Гном успокоился – освободитель все-таки определился с ценой.

– Условия чего? – не понял тот.

– Моего освобождения, – напыщенно произнес Мург.

– А кто тебя держит? – Парень даже оглянулся в поисках замков или решеток.

– Но ты ведь меня от смерти спас.

– И что? – Отяжелев от еды, спаситель соображал медленно.

– Я в долгу.

– Ну и ладно, значит, будешь должен. Даст бог, когда-нибудь и ты меня от чего-нибудь спасешь.

– И все? – теперь не понял спасенный.

– Считаю этого вполне достаточно. У тебя другое мнение?

– То есть я прямо сейчас могу уходить? Ты уверен?

– Если тебя не пугает лес – пожалуйста. А я ночь лучше здесь проведу, не готов пока с лесными обитателями разговоры вести. Хотя с одним из них предстоит очень серьезная беседа.

– С кем?

– Да леший меня нынче подставил, сволочь! Теперь заставляю его ответ держать, я предательство прощать не намерен.

Мурга на время заклинило. Леших боялись и местные, и пришлые.

– Ты справишься с хозяином леса? – Гном снова обрел речь. Ему показалось, что молодой человек не в себе. – Может, тебе и костяные монстры нипочем?

Дотошному типу парень ответил кратко, чтобы тот отстал с вопросами:

– Там видно будет.

Мург ничего не понял из слов собеседника, однако переспрашивать не стал.

- Пожалуй, ты прав. Утром светлее, и дорога безопаснее.
- Точно. А сейчас кое-кому пора в койку. Не поможешь? – Парень кивнул в сторону обнаруженной у дальней стены лежанки.
- Конечно, конечно, – поспешно согласился гном, однако прикоснулся к молодому человеку с большой опаской – вдруг тот опять начнет отбирать энергию?
- На этот раз обошлось. Без происшествий паренек добрался до лежанки.
- Благодарствую, Мург, – сказал он, уронив голову на подушку.
- Прошу прощения, что не спросил сразу, – спохватился помощник, – а тебя как величать?
- Данилой кличут, – уже в полусне ответил молодой человек.
- Данила-купец? – Гном непроизвольно дернул себя за волосяные «рога» за ушами.

«И этот откуда-то мое имя знает – вон как заволновался, чуть «рога» свои с корнем не выдрал. А еще у него цвет глаз изменился – сначала они были зелеными, а сейчас вдруг пожелтели. Может, резкий приступ гепатита? С желтухой шутки плохи, наверняка прививку не делал».

После неожиданной реакции коротышки сон как рукой сняло, но все равно назвавшийся Данилой Александр Еремеев чувствовал слабость во всем теле.

«Месяца не прошло, как я тут очутился. Тихо умирал себе на больничной койке в Москве, почти никого не трогал, пока не приперлись головорезы Виктора, обнаглевшие до такой степени, что пришлось их перестрелять. И закрутилось... Лысый седобородый дед вдруг одарил звездочкой, а та возьми и перебрось меня в здешний мир, прямо в тело молодого волшебника, которого как раз в тот момент прикончили. То-то дед обмолвился, что на принятие решения у меня всего десять секунд, – лишь сейчас Александр нашел для себя объяснение еще одной загадки из прошлого. – Вот обломались местные гады, когда увидели того парня, то есть уже меня, живым. И сразу взялись за «работу над ошибками» – чуть не угрохали. И все, как оказалось, из-за компромата на господина Тадеуша, чтоб ему в аду на самой горячей сковороде жариться. Обложил, гад, со всех сторон – даже лешего привлек, лишь бы от меня избавиться. И не просто так, а еще и поиздеваться собирался, прежде чем убить. Позерство его и погубило».

– Данила? – Малорослый тип с рогатой прической на этот раз обратился вкрадчивым голосом. – Не гадал, что встречу здесь, но именно тебя я и искал.

– Вполне допускаю, – сказал Еремеев, усмехнувшись. – Обычно все, кто меня ищет, находят бо-о-ольшие неприятности. Как видишь, ты не исключение. – Александр действительно ничуть не удивился и сейчас не испытывал желания выяснять, почему этот зеленокожий искал с ним встречи. Общая слабость от кровопотери и перенесенное потрясение заметно пригасили его любопытство – не каждый день тебя убивает любимая девушка.

– Неужели ты не хочешь узнать причину? – еще таинственнее произнес Мург.

– И зачем я тебе понадобился? – смирился с неизбежностью объяснений Еремеев.

– Могу предложить очень выгодную работу.

«Вот же мир попался! Либо убить пытаются, либо работу предлагают. И каждый раз – с гарантированной путевкой на тот свет в качестве премии за выполнение плана».

– Торговля? – для вида решил уточнить молодой человек, поскольку считался здесь купцом.

– И она тоже.

– Что продавать предлагаешь?

– Алтарные камни, уважаемый. Представительство находится в самом центре Смоленска. Жалованье более чем достойное, почет и уважение гарантированы. Думаю, месяца не пройдет,

как станешь боярином, – Мург поспешно начал один за другим выкладывать козыри, – и не простым, а очень важным. Все девки будут спать и видеть, как в твоей постели очутиться.

«Алтарные камни? Если не путаю, их делают гномы. Этот хочет... А уж не из гномов ли ты будешь, благодетель? Никто ведь не говорил, что здешние тоже носят бороды и пьют крепкий алкоголь. Так что же получается? Тадеуш им не угодил, собирались дать ему «полный расчет», а шляхтич возьми, да и щелкни хозяев по носу. А ведь за ним наверняка торчали как раз те рога, которые я сейчас вижу. Молодец, пан, хоть и гад! Теперь понадобилась замена, а я – тут как тут! Дескать, раз сумел ему укорот дать, знать, получше буду? Согласиться, что ли? А потом...»

– Я так понимаю, дела мои будут связаны не только с торговлей? – решил уточнить Александр, изображая заинтересованность.

– Изредка мы прибегаем к помощи людей, которым оказываем доверие. Сам понимаешь, пришлых опасаются, хотя мы всегда только с добрыми намерениями...

– «Мы» – это кто? – Еремеев не стал прибегать к уловкам и задал вопрос напрямую.

– Те, кого вы называете гномами. Или не признал?

«Да какой из тебя гном? Даже на жалкую пародию не тянешь. Ни стати, ни бороды, ни мощного голоса. Тебе дай кирку, так ты ее и не поднимешь. Только на гоблина и тянешь», – подумал Александр, а вслух произнес:

– Почему не признал? Просто хотел узнать, кого лично ты представляешь.

– Ну не эльфов же? – скривился Мург.

«Ну да, про появление эльфов мне вроде тоже говорили. Даже не хочу гадать, как они тут у них выглядят. Этого рогатого принял за лесную нежить, а он пришлым оказался. Красавец, нечего сказать».

– А почему именно я? Неужели не нашлось более опытного и уважаемого торговца или боярина? Чтобы продавать алтарные камни, нужна особая хватка, а у меня ее нет.

– Человек, сумевший найти и одолеть Тадеуша, заслуживает уважения. К тому же ты меня спас, почему бы не отплатить добром за содеянное?

«Ну да, на него как глянешь, сразу видно – типичный альтруист, – размышлял Александр, изучая собеседника. – Не нравится мне ни он сам, ни его предложение. И все-таки сразу отказываться не буду, а то обидится, во враги запишет, и как знать, чем ночка обернется?»

– Не привык я браться за работу, ежели не уверен, что потяну. Надо хорошенько подумать. А пока расскажи, в чем конкретно она будет заключаться.

Гном воодушевленно начал излагать, стараясь убедить, что работа непыльная, а деньги платят чуть ли не просто за то, что приходишь в здание и находишься там около семи часов... Еремеев слушал его вполуха, а сам думал о другом:

«Стоило прикорнуть малость, как сразу столько перемен! Надо будет у Жучки поспрашивать, что без меня стряслось. Хорошо, что она говорливый телепат. Одно неясно – она только мои мысли читать умеет или еще и чужие ей доступны?»

Он прекрасно помнил, как Зарина ударила кинжалом в грудь, как появилась Жучка в своем прежнем, костяном обличье... Потом наступила темнота, а когда открыл глаза, увидел обычную собачью морду. Если бы не приметный серповидный наконечник на хвосте животного и чужие слова в голове, вряд ли бы он признал в лохматом звере костяного питомца, даже после того, как тот сам назвался Жучкой.

Доев уху, собачка улеглась возле выхода из комнаты – взяла помещение под охрану.

– ...наша раса из лучших побуждений явилась сюда, чтобы облегчить путь людей к развитию, однако многие из вас ведут себя неразумно, сводя все наши усилия на нет. В результате – войны, убийства... – Гном продолжал вешать лапшу на уши.

«Будь я действительно семнадцати лет от роду, может, и принял бы его бормотание за чистую монету. Ну да, золото, девочки, высокое положение, но в своем мире я прожил сорок

два года и о подобных «доброхотах» слышал столько... Как богатые и сильные «заботятся» о слабых и убогих, знаю прекрасно, какие слова при этом говорят, тоже представляю, так что подобными посулами меня не проймешь. Но пусть он пока думает, что я купился и готов за мзду примерить на себя роль спасителя неразумных обитателей Смоленска».

Чей-то незнакомый голос прервал и речь гнома, и размышления Александра:

– А это что еще за тварь здесь разлеглась? – Появившийся в дверном проеме неказистый мужичок уже собирался наступить на хвост Жучке, но стоило собачке повернуть голову, и наглец резко переменялся в лице. – Прощения просим, обознался малость. – Он вжался спиной в стенку и осторожно двинулся вдоль нее. – Господин Мург, мы тут вроде в себя пришли. Какие будут указания?

– Сколько вас?

– Двое осталось.

– Где Тадеуш?

– Во дворе отдыхает. Отдельно от головы.

– Дружинники?

– Забрали девку и умотали вроде.

– Хорошо,ждемся утра и возвращаемся в город. Пока свободен.

Так же по стеночке мужчина добрался до выхода и поспешно скрылся с глаз.

Александр сообразил, что это один из асов, вот только не понял, чем его так напугала Жучка. В новом обличье от обычных собак она отличалась только кончиком хвоста.

– Твой боец? – спросил Еремеев.

– Телохранитель. – Гном махнул рукой. – Тадеуш нашел способ взять его под контроль, иначе бы меня так легко не повязали.

– Это знакомо, – кивнул Александр. – Не знаю, как ты, а я устал за сегодня и хочу спать.

Собака словно ждала именно этих слов. Она поднялась с места и приблизилась к низкорослому собеседнику, а затем просто посмотрела ему в глаза.

– Да-да, прошу прощения. Ежели чего, я в соседней комнате. – Он ушел.

«Какая благодать! – обрадовался Еремеев, оказавшись в одиночестве. – Надеюсь, хоть в эту ночь меня никто не потревожит».

«Я посторожу», – мысленно успокоила его Жучка.

Леший видел, как быстро его недавний должник Данила разобрался с проблемой, которую сам хозяин леса разрешить не сумел. Все это время за опасным подворьем наблюдала мелкая пичуга, служившая хозяину леса и глазами, и ушами. Она и в избу проникла, чтобы приглядеть за победителем. И когда освобожденная девка проткнула парня кинжалом, коварный дедок даже не знал, радоваться ли, что не придется держать ответ за сотворенную подлость, или огорчаться – ведь больше никто не расскажет короткие истории, которые так нравились кикиморе. Однако везунчик неожиданно выжил, и теперь сам здешний хозяин был ему вроде как обязан.

Любого другого леший бы попросту проигнорировал, но Данила-купец уже показал себя крайне опасным чародеем. С ним даже кикимора считалась, а той палец в рот не клади – откусит по пятки.

Настораживала лешего и лохматая тварь, в которую превратился неожиданно появившийся прямо из груди раненого костяной монстр. Зверь оказался тайным оружием Данилы-купца, которое в итоге и обезглавило опасного мага.

Хозяин леса всю ночь думал, как поступить с победителем Тадеуша, а наутро сам отправился в избушку. У порога его встретили два аса.

– Дед, какого лешего приперся? Тебя сюда никто не звал.

– Я вас, голубчики, тоже к себе в лес не звал, но пока еще и пальцем не тронул.

– А ты попробуй... – начал было тот, что помоложе, но другой его сразу одернул.

– Прощения просим, уважаемый, не признали спросонья. Проходи, – сказал он, отодвигая напарника дальше от крыльца.

Леший вошел в комнату, где спал Еремеев. Жучка остановила раннего гостя в трех шагах от лежанки. Тот окинул стражницу внимательным взглядом, осознал, что власти над ней не имеет, и кашлянул, дабы привлечь внимание спящего.

Молодой человек открыл глаза.

– Утро доброе, Данила, – поздоровался первым леший.

«Сон или явь? – подумал Александр. – Он никогда сам не приходил, обычно гонца присылал. А тут... Неужели вину за собой почуял?»

– Кому доброе, а кому может и злым оказаться. – Еремеев припомнил свою первую встречу с лешим. – Чем обязан столь великой радости видеть тебя ни свет ни заря?

– Пришел сказать – доволен я тобой, Данила. Прытко ты свой долг исполнил. Даже у меня вряд ли бы лучше получилось. Так что нынче мы в расчете, никаких претензий к тебе не имею.

Александр много хотел сказать раннему гостю, причем в емких выражениях, которых тот и понять бы был не в состоянии, но он сдержался. Подбирая слова, задумался, почему леший притащился именно сейчас.

«Наверняка решил – я вспылю спросонья, натворю глупостей, потом еще и виноватым окажусь. Он обидится, хлопнет дверью – и поминай как звали. Оно, конечно, хорошо бы его мордой лица по столу повозить, но пользы от внеплановой протирки пыли мало, зато напакостить дедок может еще не раз, причем капитально. А у меня и без него заклятых друзей хоть отбавляй».

– И тебе большое человеческое мерси, что помог к колдуну близко подобраться. А то сбежал бы, гад, и ищи его потом среди твоих лесов.

– Я так и помыслил, что без моей помощи не обойтись. – Леший лишь на пару секунд завис, похоже, на такой мирный ответ он не рассчитывал, но сориентировался быстро. – Злодей, тот сразу подумал, будто я ему добрую службу сослужил. Тут тебе и карты в руки.

– Токмо по башке ты уж больно изрядно приложил. Я ведь мог после такого вообще не оклематься.

– Это я натурализму ради. Враг – он же не дурень, ему правдивость надобна. Вот и пришлось... Однако то дело прошлое, главное, долгов за тобой боле не значит, а все почему? – Леший сделал многозначительную паузу в ожидании ответа.

– Потому что я не люблю в должниках ходить, – понимая, куда клонит дедок, выдал свою версию Еремеев.

– Не то говоришь. Я бы мог такое задание найти, кое за год не всяк выполнить горазд. А тебе поручил дело быстрое и по силам.

– Вон оно как... Хочешь сказать, я тебя еще и благодарить должен? Ну уж нет, любезный, лохов ищи в других местах.

– Кого искать?

– Да есть такие люди – чего им ни скажешь про дармовые деньги, сразу на веру берут.

– Это как?

– К примеру, про такое поле чудесное, где кинешь один золотый, а через день дерево вырастет, и вместо листьев – золотые монеты. Представляешь?

– Вранье! – махнул рукой дедок. – Никакое дерево само за день не вырастет, а монетами могут быть токмо плоды, но никак не листья. Возьми тот же орех...

– Вижу, вижу, – перебил собеседника Александр, – ты в ботанике разбираешься, значит, не лох.

– А где же то поле чудесное находится, далече? – как бы между прочим поинтересовался «не лох».

– Далече. – Еремеев уже и не рад был, что затеял этот разговор. – Скажи, ты девушку не видел, которую мужики в красных мундирах сопровождали?

– Ту, которая клинком тебя пырнула?

«И все-то он знает, словно рядом стоял!» – Осведомленность собеседника не слишком понравилась Александру.

– Ее, – пробурчал он.

– Из моего леса девка вышла еще вчера, в сторону города, который Ельней назван. Куда дальше делась, мне неведомо.

– Жаль, пообщаться с ней хотелось. А то начал говорить...

– А надо было действовать, она же связанная сидела! Зачем ее рукам волю дал, когда надо было своим?

– И все-то ты знаешь, и все-то ты видишь! Только не стоит меня уму-разуму учить. С женщинами никогда не угадаешь, что лучше, а что хуже. Как будто сам не ведаешь!

– Твоя правда, Данила, странные они существа. Иной раз убить охота, а другой, глядишь, такая тоска нагрянет, что ради них на все готов. – Дедок махнул рукой, и прямо из пола вырос пенек, на котором леший и разместился.

– Да ты, дед, романтик. – Еремеев приподнялся и сел на краю лежанки.

Жучка, поняв, что беседа носит мирный характер, вернулась к хозяину и расположилась возле его ног. Размерами и внешним видом она походила на земных собак породы зенненхунд, только окрас был пепельный да на хвосте красовался серповидный нарост.

– Опять загадками говоришь. Кто таков? – приподняв брови, спросил гость.

– Это тот, кто, завидев смазливое личико, не сразу руки распускает, а сперва слова красивые говорит да делами доказывает, что он лучше других.

– Слова – это не по моей части, разве что чужие истории сказывать. Кстати, твоя про русалок кикиморе больно понравилась, смеялась долго. Еще парочку не подкинешь?

– Не сейчас, устал я малость. Отдохну немного да в обратную дорогу собираться нужно. Проведешь?

– Тебя одного – запросто, а гнома... пусть и не надеется. Терпеть их не могу. Прибыли сюда гостями, а ведут наглее хозяев.

– Мне он тоже не понравился.

– То есть ты на этого зеленого работать не будешь? – с надеждой в голосе произнес леший.

«И об этом он знает! Наверняка подслушивал и подглядывал», – подумал Александр, а вслух произнес:

– Не имею подобного желания.

– Вот и хорошо. Тогда у меня деловое предложение. Хочешь стать моим личным порученцем?

– Другими словами – выполнять любую прихоть задарма? – Александр вспомнил одно из любимых словечек лешего, которое пока ни разу не прозвучало.

– Поручение не долг, исполнишь, ежели договоримся. Зато в лесу тебя ни зверь, ни нежить какая пальцем тронуть не посмеют, еще и содействие при случае оказать должны, когда меня увидеть понадобится.

– Заманчивое предложение. Надеюсь, оно без подвохов?

– Неужели ты мне не доверяешь? – с возмущением в голосе спросил леший.

– Один раз доверился – по башке получил. И хоть сделано сие было для натурализма, черепушка до сих пор болит.

– Боле не повторится. По рукам? – Хозяин леса заторопился.

– Хорошо. – Еремеев пожал протянутую корявую ладонь.

– Тогда слушай первое поручение: ты мне парочку небылиц поведаешь, а я тебя к деревне назад выведу короткой дорогой. Лады?

– Одну историю. – Данила решил поторговаться. – А вторую расскажу, ежели пообещаешь сообщить, когда та девушка, что ножом меня пырнула, в твоих угодьях объявится.

Глава 2

Начальник всегда прав?

– Слушай и запоминай: ты должен немедленно отправиться на поиски пана Тадеуша. Деталей тебе знать не положено, одно скажу: шляхтич нынче – главная угроза для республики. – Представитель особого отдела дружины, стоило Даниле вернуться в деревню, сразу принялся сыпать указаниями, причем раздавал их совершенно безапелляционным тоном – видимо, по-другому не умел. Он ждал купца второй день и теперь буквально рвался с места в карьер, чтобы наверстать упущенное время. – Мы сейчас же выдвигаемся в Смоленск, а оттуда по тракту – в Ельню. Есть сведения, что негодяй устроил убежище в тех краях. На тебя он наверняка клюнет, а мы...

Еремеев слушал визитера вполуха со скучающим выражением лица.

«Может, опробовать на нем пару жестких приемчиков? Ну ни стыда, ни совести у мужика. Он мне на каждом шагу вставляет палки в колеса, издевается почему зря, а как приперло, так сразу я стал должен. Физиономию набить я ему действительно обязан, если по-мужски, но вроде человек на службе, по делу приехал. Ладно, попробую обойтись без рук, хотя они сильно чешутся».

– Слушай, мил-человек, почему ты решил, что я тебе что-то должен? Как документ мне выправить – так ищи третьего свидетеля, как простую просьбу исполнить, так при этом издевательски обездвигить. А теперь вздумал приказывать? А знаешь, какие у меня мысли в голове возникают?

– Нет у нас времени, Данила, чтобы в твоей голове копать! – обозлился особист. – Ты хоть представляешь, сколько людей в опасности из-за того, что мы медлим?

Александр Еремеев имел все основания ненавидеть незваного гостя. Мало того что тот считал себя его начальником, так еще и старался насолить при любом удобном случае. И ладно бы по мелочи, на это можно и не обращать внимания, но когда речь заходила о вмешательстве в личную жизнь, тут мужик буквально вставал на дыбы. Может, по правилам здешнего мира такое и допускалось, но у Еремеева имелись собственные принципы, которые он менять не собирался.

– И чего тогда ты тут сидел колодой, меня дожидаясь? Я, к примеру, вчера чуть коньки не отбросил, еле оклемался. Представляю, сколько времени ты бы еще здесь прохлаждался в ожидании. Надо действовать – вот и действуй! Почему твою работу опять должен выполнять кто-то другой?

Буян сказал, что сидевший напротив тип прибыл в Троицкое в сопровождении трех бойцов через час после того, как Еремеев ушел в лес. Прибывший сильно разнервничался, узнав, что Данила исчез буквально накануне его приезда. Еще раньше из деревни выехала Горислава, что сильно взволновало Александра, поскольку после недавнего ритуала с танцами к дамочке остались вопросы.

– Так в верхах порешили! – ответил визитер. – Почему-то считают, что именно тебе по силам быстро найти Тадеуша. И с чего они взяли?

– Верховным людям иногда свойственно ошибаться, хотя в данном случае они правы. – Еремеев усмехнулся, вспомнив вчерашнюю встречу в лесу.

Особист принял усмешку на свой счет:

– А ты зубы не скаль, здесь моих командиров нет, так что любого возомнившего себя героем могу быстро поставить на место! Для этого много ума не надо!

Угрозы в свой адрес Александр спускать не собирался. Столичный тип мог подумать, что его боятся, и зайти слишком далеко.

– Так пользовался бы почаще своим умом, а не учил девушек уколами людей травить. Глядишь – и результатов бы быстрее достиг.

Разговор проходил в доме бывшего деревенского колдуна, который незванный гость занял под свою временную резиденцию. Сопровождающие остались за пределами комнаты, в которой «ворковали» эти двое.

– Я предупреждал – не стоит меня злить! Может, как раз из-за того, что ты важные письма отдал не сразу, шляхтич и сбежал! – Общение перешло на повышенные тона.

«Хорошо, что я Жучку на дворе оставил, ей бы такое обхождение явно не понравилось», – мысленно похвалил себя Александр, а вслух произнес:

– Ты давай уже до кучи повесь на меня нападение на Крашен, убийство Огнедара, а заодно и всех энергомагов. Что там еще в мое отсутствие произошло плохого?!

Путешествие по тайным тропам лешего, которые сжимают время (десятичасовой поход в реальности оказался впятеро короче), сильно измотало Еремеева. К тому же он только вчера полумертвым лежал в луже крови и до сих пор полностью не восстановился, так что сохранять невозмутимость было трудно, и наглый натиск собеседника тому явно не способствовал.

– Злодейств в Смоленске случилось немало. Не волнуйся, всегда найдутся те, что сами к ненужному нам человеку прилипнут. Но ты пока еще нужен, хотя и пыжишься прыгнуть выше головы. Запомни раз и навсегда: та девица твоей никогда не будет, рылом не вышел, сопляк!

Еремеев вскочил со стула, ухватившись руками за столешницу, которую очень хотелось впечатать в ухмыляющуюся морду.

«А ведь он именно этого ждет, сволочь! Ну-ну, пусть ждет дальше», – мысленно прорычал Александр. Усилием воли он заставил себя снова сесть, выдержал небольшую паузу.

– Когда сказать нечего, в ход идут оскорбления, а потом и до драки недалеко. Ты ведь специально подстрекаешь, чтобы я на тебя с кулаками набросился, а потом обвинишь в нападении при исполнении. Какая подлость! Зато уж точно в твоём духе. И после этого еще уверен, что я стану выполнять твои приказы?

Ухмылка на лице особиста погасла, сменившись плохо скрываемым разочарованием. Несколько секунд он молчал, затем продолжил:

– Когда исход дела крайне важен, приходится действовать любыми доступными методами. Ты даже не представляешь какими. Последний раз спрашиваю: едешь со мной добровольно в Смоленск?

– Пока не назовешь своего имени, с места не сдвинусь, – огорошил собеседника Еремеев.

Они уставились друг на друга, как два бойцовых петуха перед схваткой, оба не склонные к уступкам и готовые пустить в ход кулаки. Однако зачинщиком драки ни тому ни другому становиться не хотелось.

– При чем тут мое имя? – не понял особист.

– Может, я с незнакомыми типами по дорогам не разъезжаю? Мало ли чего от них ожидать.

– Хватит дурачком прикидываться. Кто я такой, тебе известно. И большего знать не положено.

– Если ты не уступаешь даже в таких мелочах, почему я обязан? Или тебя зовут Перекопайрыломнавознуюкучу? Так вот, Перекопайка, я никуда с тобой не поеду, поскольку в этом походе на Ельню вообще нет никакого смысла.

– Данила, запомни: со мной лучше не ссориться. Один раз я уже показал, что могу работать по-плохому, не надо давать нового повода, – на этот раз особист решил пропустить мимо ушей его колкости.

– Опять угрозы? Да, некоторых жизнь ничему не учит, – произнес Еремеев, в упор глядя на собеседника. – А тебя не пугает, что по-плохому могу и я? Твой Тадеуш тоже угрожал и

наверняка сильнее тебя был, раз сумел и асов себе подчинить, и рыкарей, охранявших Зарину. И где он теперь?

– Вот это ты и выяснишь в самое ближайшее время, – ответил собеседник, не уловив главную мысль.

– За ответом далеко ходить не надо, скажу прямо сейчас.

– Соврешь?

– Это ты у нас брешешь направо и налево, а я стараюсь говорить то, что знаю. Так вот, твой шляхтич причинить зло уже никому не сможет, он в дальнем лесу без башки валяется. Рыкари и Зарина свободны, они до Ельни еще вчера добрались. Куда дальше отправились – мне неизвестно, хотя догадаться несложно.

– А откуда тебе известно, что они туда направлялись? – насторожился особист. Смысл сказанного наконец дошел до него.

– Леший доложил, – как само собой разумеющееся обронил Александр. Он увидел, что через окно подглядывает Лада, давая понять – ежели чего, помощь придёт.

– Хочешь сказать, их леший освободил? И с какой это стати ему в людские дела вмешиваться?

– Нет, леший только показал, где этот гад находился, а вызволять уже мне пришлось. Хозяин леса, как и ты, также при любом удобном случае старается свои проблемы чужими руками решать.

– Хватит языком попусту молоть! Такие сказки будешь детям рассказывать, если они у тебя вообще когда-нибудь родятся! – Особист еще больше разозлился.

– Не хочешь верить – не надо, доказывать ничего не собираюсь.

– Выходит, ты отказываешься сотрудничать, Данила?

– С тобой? А это вообще возможно? Ты же только приказы раздавать горазд. Ладно бы еще умные...

– Тогда у меня не остается другого выхода. – Особист щелкнул пальцами, и в комнату ворвались двое в красных мундирах.

– Снова-здорово! – устало выдохнул Еремеев.

– Взять наглеца! – скомандовал особист. Сам он поднялся и отошел в сторону, дескать, не барское это дело – вязать пленных.

Дружинники не спеша двинулись к пареньку, который не проявлял агрессии. Правда, только до тех пор, пока к нему не приблизились. Потом на одного резко опрокинулся стол и сбил с ног, другим занялся потенциальный пленник, схватив и резко вывернув кисть служивого. Тот вскрикнул и рухнул на пол. Выбравшийся из-под стола напарник поддался на обманку Еремеева и был опрокинут подсечкой.

«Не я первый начал – и то хорошо, – своих людей Александр вмешивать не хотел, а потому едва уловимым жестом запретил Ладе любые действия. – Посмотрим, насколько далеко этот чинуша готов зайти».

Особист осуждающе покачал головой и направился к ловкому бойцу.

– Мне говорили, что ты кое-что умеешь, надо было самому убедиться.

Он собирался справиться с наглым мальчишкой одним наскоком. Подпрыгнул и в развороте попытался зацепить Александра пяткой.

Еремеев увернулся и толкнул противника на пытавшегося подняться дружинника. Тому и досталось. Однако сам особист приземлился удачно и был снова готов к атаке. Отвлекающие замахи, ложные выпады, резкие удары следовали сплошной чередой. Если бы не реакция тренированного Александра, противник наверняка бы зацепил.

«Вот же привязался на мою голову! Карате они тут, что ли, занимаются? С этим «Брюсом Ли» мне точно не справиться, да еще его ребятки поднимаются».

Еремеев прибегнул к хитрости. Он «неудачно» споткнулся, в очередной раз разрывая дистанцию, чем поторопился воспользоваться соперник. Тут Александр его и подловил. Бросок через себя получился эффектным, да еще перед особистом очень удачно на пути встала стенка.

– Нечестно ведешь бой, Данила. Старших обманывать нельзя. – Представитель особого отдела поднялся.

«Детский сад, да и только! Меня теперь в угол поставят?»

– Сам говорил: главное – результат. Пока он меня устраивает даже в вашей «честной» драке, когда трое на одного.

– Это ненадолго. Ежели не хочешь, чтобы мы сейчас тебе кости переломали, лучше сдайся сам. – По следующему щелчку в комнату вошел еще один дружинник.

– Командир, вызывал? – спросил он.

– Вот этот молодой человек вздумал оказывать сопротивление. Нам он нужен живым и несильно покалеченным.

– Сделаем, – буднично произнес тот.

«Пожалуй, Жучку с собой я зря не взял», – глядя на нового бойца, подумал Еремеев. Этот наверняка из особых будет, раз его «на десерт» припасли.

Звон разбитого стекла и тень, мелькнувшая в оконном проеме, сообщили о своевременном подкреплении. Пепельного цвета собака встала возле хозяина, и ее страшный оскал говорил сам за себя.

– Жучка, мне тут сказали, что этих можно немного покалечить, но ни в коем случае не убивать.

Когда в глазах хвостатой защитницы загорелись красные огоньки, новенький извлек из ножен саблю. Однако после того как брошенный метательный нож особиста отлетел от меха собаки, как от брони, а молния лишь вызвала легкую отрыжку животного, он уже не выглядел столь уверенным в себе.

– Командир, зверь непростой. Ежели я его не удержу, он тут всех порвет.

– Так удержи, это приказ! – закричал главный, выходя из себя.

Жучке хватило нескольких секунд, чтобы свалить саблиста с ног и прижать поверженного когтистой лапой к полу.

– Приказ выполнить не удалось, – сдавленно произнес побежденный. – Говорил же, зверь непростой.

– Данила, убери псину! Немедленно!

– Чтобы не мешала твоим бойцам ломать мне кости? Не поверишь – мне не хочется опять быть покалеченным. Заметь, от тебя требовалось лишь назвать свое имя или поверить моим словам, – заговорил Александр. – Вместо этого ты озверел и создал себе и своим громилам огромную проблему. И как теперь будем ее решать?

– Данила, ты мне за это ответишь!

– Да хоть прямо сейчас. А еще сообщу пославшим тебя сюда, что на меня напали переодетые в дружинников бандиты. В схватке они погибли, я только защищался. И масса народу подтвердит правоту моих слов. Вон, взгляни в окно.

В проем, через который проникла Жучка, заглядывали три человека, чуть в отдалении собралась толпа зевак.

Присутствие свидетелей явно не входило в планы особиста, да и обстоятельства кардинально поменялись. О том, чтобы отдавать приказы, не могло быть и речи.

– Тут, это... Посыльный из Смоленска прибыл. Говорит, важную весточку приезшему господину привез. – В комнату вошел староста.

– Пусть войдет, – распорядился Еремеев, заслужив убийственный взгляд особиста, считающего себя его начальником.

Гонец остановился в растерянности, заметив помятых дружинников, один из которых по-прежнему лежал на полу, придавленный лапой большой собаки.

– Приказано передать донесение господину сотнику.

– Раз приказано – передавай, – разрешил Александр и тут же скомандовал Жучке: – Отпусти мальчика, он все понял и больше не будет.

Когда сотник развернул свиток, его глаза полезли на лоб. В донесении сообщалось о смерти Тадеуша, которому действительно снесли голову, и о том, что Данила-купец освободил девушку и шестерых дружинников из особого отряда. Самого купца считали погибшим и требовали проверить эту информацию.

– Убедился? – спросил Еремеев, по лицу получателя догадавшись о содержании свитка.

Ответ прозвучал не сразу. Тот, кого называли сотником, раздумывал с минуту, переваривая полученные данные.

– Тебе все равно придется ехать в Смоленск, – совершенно иным тоном сказал он. – Потребуется доказательство, что ты жив, иначе наем деревни аннулируют в течение трех дней.

– Почему бы и не прокатиться? Мне пару человек в городе навестить надо. Но сначала схожу к целителю – воскрешение из мертвых далось мне с большим трудом.

– Хотел узнать мое имя? – Особист скомкал свиток и сжег его в магическом пламени. – Творимиром можешь звать. Я подожду, пока ты в дорогу соберешься.

«Это он, что ли, мир творит? – мысленно возмутился Александр. – Из него такой же миротворец, как из гнома – бесребреник!»

Озвучивать свои возмущения он не стал, лишь ровно произнес:

– Жди, коли у тебя много свободного времени.

– Мург, я не ослышался? Ты потерял четырех асов?! – После короткого донесения подчиненного цвет глаз у Тагура сменился с синего на оранжевый. – Позволил себя повязать? Местный бояришка едва не пустил тебя на опыты? Да как такое вообще могло случиться?! А вдруг бы ему удалось? Даже представить страшно, к чему бы это привело! Ты чуть нас всех под удар не поставил, ты это понимаешь?!

Оба гнома находились в кабинете Тагура. Хозяин помещения, как обычно, сидел за столом, а прибывший стоял в трех шагах от начальника, хотя буквально валился с ног после длительного пешего похода к Смоленску.

– Тадеуш переиграл нас, командир. Научившись подчинять людей и животных через их кровь, он взял под контроль телохранителей и заставил их сражаться друг с другом. А с дружинниками еще хитрее поступил. Сначала комары насытились кровью шляхтича, а потом полетели к бойцам и добыли ему...

– Мург, почему об этом ты докладываешь только сейчас?! Почему настоящую цену этого человека я узнаю после его смерти?! Его знания могли бы помочь нам решить множество проблем. С любым строптивым боярином, с той же Москovieй... Тадеуш был у нас в руках, стоило лишь приложить немного старания.

Начальник сверлил подчиненного взглядом, стараясь свалить всю вину на него. А тому оставалось только соглашаться, хотя Тагур лично практически напрямую работал со шляхтичем, считая Тадеуша лучшим своим агентом. Мало того, полгода тому назад он сам передал пану словарь языка пришлых и несколько книг с описанием их обычаев, поверив желанию местного проникнуться величием чужаков.

– Насколько я сумел понять, он и сам открыл эти грандиозные возможности совсем недавно, – продолжил оправдываться Мург. – Свои достижения держал в тайне. Мы вообще думали, что он маг водной стихии.

– Это ты так думал, а я тебе поверил! Неужели все вопросы мне нужно решать самому?! – Сидевший за столом разговаривал на повышенных тонах. – Когда ты научишься приносить хорошие вести?

– Есть у меня и хорошие, – поспешно произнес Мург, – удалось переговорить с Данилой-купцом.

Накануне похода вернувшийся из леса получил задание разыскать удачливого паренька и завербовать его вместо сбежавшего Тадеуша.

Тагур уже собрался было продолжить разнос нерадивого подчиненного, но произнесенное имя заставило замолчать.

– С тем самым? – переспросил он.

– Да, мой господин.

– Успел его отыскать? Где, когда?

– Человек, который убил шляхтича и освободил меня, и есть Данила, – ответил Мург.

В кабинете повисла напряженная пауза. Тагур внимательно всматривался в стоявшего по другую сторону стола, пытаясь понять, говорит ли тот правду или выдумывает со страху.

– Купец снова перешел дорогу Тадеушу? – наконец вымолвил он. – Только теперь уже окончательно. И как же Данила одолел шляхтича, если даже ты не справился?

– Об этом Данила распространяться не стал. Этот русич только с виду молод, а как начнешь с ним говорить... У купца словно полжизни за плечами. К тому же иногда проскакивают явно неместные словечки.

– Например?

– Какой-то «променад», какой-то «казус», – произнес гном непонятные слова. – И поди разберись, что сие означает. А задашь вопрос – от ответа уходит.

– Думаешь, эльфы научились обращаться в местных? – заинтересовался Тагур. – Они любят путанные фразы.

– Этот точно не эльф. У меня сложилось впечатление, что разговариваю с тем, кто корнями в эту землю врос и ни клочка никому не уступит.

– Хочешь сказать, не наш клиент?

– Задатки у него хорошие: тщеславен, умен, наладил связи с нежитью, умеет людей за собой повести. Я тут навел справки – за купцом громкие дела стоят. И все почему-то поперек наших планов. – Мург непроизвольно дернул себя за уложенные в виде рогов волосы за ушами.

– Докладывай.

– Помнишь, мы собирались в Крашене ритуал призыва крупной твари провести, чтобы Смоленскую дружину от дел городских отстранить?

– Как не помнить. Ритуалистов для этого три года натаскивали. Столько магии в каждого влито, на десяток алтарей хватит.

– Так вот, этот Данила с небольшим отрядом ночью проник в Крашен и сотню людей Тадеуша за пару часов положил. Кикимору от сожжения тоже он уберег, да и пожар в тюрьме Смоленска – его рук дело.

– Может, и все алтарные камни тоже он сам зарядил? – с сарказмом спросил Тагур.

– Про то врать не буду, не знаю. Однако когда Данила в крови лежал, он из меня почти всю энергию выкачал, стоило мне просто до него дотронуться.

– А зачем ты его решил потрогать?

– Да проверить хотел, жив ли.

– Хм... Поглощение чужой магии? – Тагур задумался. – Редкий феномен. Меня этот купец удивляет все больше и больше, а я не люблю неожиданностей. Что еще он успел натворить?

Мург рассказал про необычную собаку со светящимися красными глазами и яркие потоки энергии, которыми она наплатила хозяина.

– Ее даже ас испугался, причем так и не сумел объяснить, чем был вызван страх, – про собственный страх перед псом Мург умолчал.

– Очень странный зверь. Полагаю, его действительно следует опасаться. Было бы весьма кстати заполучить и хозяина, и собачку к нам в услужение. Ты пробовал это сделать? – Тагур наконец соизволил предложить помощнику стул. Тот с огромным облегчением присел, поскольку ноги подкашивались от усталости, и продолжил:

– Я предложил работу, большие деньги и наплел всякой чепухи по поводу спасения человечества от бед. Он кивал, но мне показалось, не поверил ни единому моему слову. Обещал подумать.

– Как считаешь, согласится?

– Наверяд ли. Он, скорее всего, уже принял решение. И не в нашу пользу.

– Плохо.

– Я пытался завлечь его всем, на что падки молодые люди, но интереса в глазах не заметил. К тому же со мной в Смоленск утром он идти отказался, похоже, не доверяет.

– Плевать на его доверие, он должен работать на нас! Мы и так упустили одного уникама. Сейчас знания Тадеуша были бы весьма кстати. Ты никаких записей в той избушке не нашел?

– Не позволили.

– Кто?

– Псина эта начинала рычать, стоило мне просто подойти к какому-либо шкафу. А под утро в дом сам леший пожаловал. Полчаса разговаривал с купцом, а потом по просьбе Данилы показал нам путь к тракту и медведя в сопровождение выделил, чтобы не заблудились и никуда не свернули.

– Даниле помогает леший?! – В оранжевых глазах Тагура добавилось красноватых оттенков. – Нам любыми средствами надо заполучить этого человека. У каждого из русичей слабинка имеется, нужно лишь найти и воздействовать правильно. Ты пытался хотя бы немного прощупать его привязанности?

– Конечно, мой господин. Мы вышли на одного мага, который раньше работал на Данилу, а потом его предал. По словам того предателя, паренек расшибется в лепешку, но своих из беды вытащит. И еще. Помнишь девицу, которую Тадеуш из Витебска так и не довез? – Видя грозное настроение шефа, Мург старался выдать максимум сведений за короткое время.

– Такое не забудешь. Шляхтич много приказов не выполнил, но этот был самым важным, ведь помог бы окончательно рассорить Смоленск с Москвией.

– Девицу я видел в той же избушке. Данила и ее освободил, а та в благодарность, похоже, пырнула спасителя ножом.

– Он хочет отомстить?! Нам бы это здорово пригодилось, а помочь мстителю – наша святая обязанность. – Тагур довольно потер руки, его глаза стали зелеными.

– Дело обстоит немного не так. Вернее, совсем не так. – Мург не ожидал столь бурной реакции начальства. – Данила, похоже, сохнет по ней, а та не отвечает взаимностью. Мне кажется, ради этой дамочки купец горы свернет.

– Она его пыталась убить, а он... Я никогда не пойму аборигенов. Особенно русских.

– Их невозможно понять, мой господин, – охотно подтвердил подчиненный. – Никакой логики в поведении, поступки не поддаются объяснению.

– Но это не значит, что следует опускать руки. – Тагур резко прервал подчиненного. – Девицу найти хоть из-под земли и доставить ко мне. Даю тебе неделю. За Данилой установить постоянный пригляд, мы должны знать о каждом его шаге. Предателя этого используй по полной, но чтобы ниточка от него к нам не потянулась.

– Сам не справлюсь, – нашел в себе смелость сознаться Мург.

– В помощники возьми кого считаешь нужным, но за результат отвечаешь лично. Это понятно?

– Да, мой господин!

– Тогда поторопись, Мург. Сейчас от тебя зависит многое. И еще, ты, случайно, дорогу к той избушке не запомнил?

– Где Тадеуша упокоили? Пытался, но нас очень путаной тропой оттуда выводили. Асы, что рядом были, также подтвердили – пути не найти.

– Ладно, ступай.

Глава 3

Награда или наказание?

– За особые заслуги перед Смоленской республикой большой совет вече присваивает купцу Даниле высокое звание боярина и предлагает занять должность наместника в городе Крашене.

Подробное описание всех упомянутых заслуг заняло немало времени, под конец даже у самых придирчивых участников заседания большого совета не хватило духу возразить, хотя на кислых физиономиях многих присутствовавших читалось явное недовольство. Получалось, что безбородый юнец за каких-то пару недель обскакал многих именитых мужей. Опять же поручителями за Данилу выступили главные силы в городе – церковь и дружина.

«Надо же, они еще и предлагают! – Еремеев был озадачен такой постановкой вопроса. – Интересно, кто-нибудь пробовал отказаться?»

– Что скажешь, купец? – обратился к нему воевода Смоленска, закончив перечислять подвиги новоиспеченного боярина. – Принимаешь ли на себя тяготы людей Крашена, готов ли защищать их от лиходеёв, нежити и зверюг пришлых?

Александр заподозрил, что сие лестное предложение таит какой-то подвох, – уж слишком довольным выглядел присутствующий здесь Творимир. Он-то вряд ли бы радовался удаче Данилы.

«И ведь не откажешь, иначе в трусы запишут. Типа ему доверие оказано, а он – в кусты. Опять же я и сам на днях вроде собирался в бояре... Только почему мне кажется, что сейчас отправляюсь за сыром в мышеловку? – Душу терзали серьезные сомнения, хотя решение уже было принято. – Ладно, когда другой дорожки не оставляют, придется идти в мышеловку».

Тот, кого здесь знали под именем Данила-купец, поднялся и подошел к возвышению, с которого в совете произносились речи.

– Многоуважаемые господа, – начал он. – Волею Господа нашего и ведомый его помыслами я исполнил все то, о чем нынче было доложено высокому собранию. – Еремеев сразу решил свалить вину за свои успехи на высшие сферы. Дескать, если у кого имеются претензии – обращайтесь туда. – Ничем другим объяснить достигнутое и не помышляю, ибо человеку моих лет без высшей помощи такое недоступно. Заботу о людях православных принять на себя готов, ибо вижу в этом наказ божий, коему противиться не смею, поскольку Господь наш на каждого возлагает ту ношу, которая ему по силам. Верую, что с его помощью и прислушиваясь к советам старших уважаемых мужей, коих нынче много собралось в этом зале, преодолею все трудности на пути к процветанию великой Смоленской республики.

Александр говорил степенно, взвешивая каждое слово. И не для того, чтобы произвести на публику впечатление. Во-первых, он старался попасть в стилистику местного языка, во-вторых, следил за словами, чтобы не наобещать ничего несбыточного, а в-третьих, хотел показать себя скромным героем, достойным высокого титула и должности. Во время речи он изредка поглядывал на Творимира, и, поскольку физиономия особиста становилась все мрачнее и мрачнее, Еремеев понял, что речи произносит правильные.

– И с чего ты начнешь свою заботу, Данила-купец? Научишь люд Крашена торговать? – Кто-то из присутствующих не удержался от каверзного вопроса.

– Торговля – дело нужное, но для ее успеха в стране должны быть мир и власть крепкая. Крашен – город приграничный, потому надобно границу укрепить и гарнизон местный усилить. Как сие лучше сделать, посоветуюсь с воеводой нашим. У него опыт большой, надеюсь, не откажет в помощи.

– Ежели ты чужим умом жить собираешься, то зачем нам такой управитель? Может, проще воеводу поставить возглавлять Крашен? – не унимался дотошный горожанин.

– Уважаемый, мое стремление учесть мудрость старших ты считаешь постыдным? Ежели бы все так думали, наш мир был бы наполнен неучами. Советы, полученные от знающих людей и почерпнутые из книг, не раз помогали мне справиться с бедами, встречавшимися на пути. Мудрости житейской много не бывает, а большие дела требуют огромного усердия, в том числе, и в познаниях.

«Неужели и теперь не заткнется? Устал я уже политкорректные слова подбирать. Хочется ответить кратко, емко и по существу, с точным указанием адреса, куда послать этого любознательного».

– Вот ты глаголешь... – снова начал неугомонный.

– Заткнись, Здеслав! Ты на собрании, а не на базаре! – Кто-то из ближних рядов одернул говоруна. – Важных вопросов нынче много, а времени – в обрез.

Совет вече принялся обсуждать другие темы, а Еремеев, по совету отца Серафима, направился с полученным указом в управу.

Буян, Ларион и Гаврила с Боричем ждали его возле входа в здание, где проходил совет.

– Чем дело обернулось? – спросил ветеран, который ничего хорошего от нынешнего заседания вече не ждал.

– Господа порешили: раз моими стараниями не стало Тадеуша, мне его лямку и тянуть. Назначили наместником в Крашене и даровали боярский титул. Одного в толк не возьму – наградили меня или покарали?

– В твои годы стать боярином? И ты еще думаешь? – Ларион искренне радовался за командира. – Теперь можно свою дружину набирать, а не внаем воинов брать.

Александр до сих пор не разобрался, в чем разница. Отличие он видел лишь в одном: наемник мог уйти от нанимателя по истечении контракта, а дружинник – по достижении возраста или по приключившейся немощи. Платить же приходилось и тем и другим.

– А почему ты полагаешь, что сие благодеяние может стать наказанием? – спросил Гаврила.

Этот маг отличался рассудительностью и хотел понять странную реакцию командира на повышение. Сам Гаврила владел стихией воздуха, а его слуга Борич являлся мастером воинского искусства, таких еще называли рыкарями. Считалось, что в боевом трансе они способны одолеть до полусотни обычных воинов. Сейчас Борич стоял чуть в сторонке и в разговор не вмешивался.

– Слишком довольной в конце заседания совета выглядела рожа Творимира – того сотника, что в деревне натравил на меня своих людей. Он-то вряд ли желает нам добра. Как думаешь, Ларион?

Тот в ответ лишь пожал плечами. Ларион являлся агентом особого отряда дружины и подчинялся непосредственно Творимиру. В отряд купца мага разума внедрили специально присматривать за Данилой. Узнав об этом, Еремеев не стал выгонять опытного волшебника из отряда. На его место обязательно прислали бы другого...

– На совете вече так прямо и сказали, что это ты сгубил Тадеуша? – спросил задумавшийся Буян.

– Они долго перечисляли наши подвиги, приписывая их мне одному. Потом объявили награду. Мне показалось, что отказываться – себе дороже.

– Погано. Все наследники шляхтича возжелают поквитаться, а где тебя искать, теперь каждая собака знает, – со вздохом произнес ветеран. – Однако и эта напасть не самая страшная. Я тут, пока тебя ждал, парой слов со знакомцами перекинулся. Швед к Смоленску войска двинул, стало быть, война на пороге. А в военное время боярин обязан за свой счет снарядить отряд и прибыть к месту сбора по первому приказу воеводы. Особый отряд дружины в его

подчинении, а ежели Творимир будет рядом, догадываюсь, какие задания достанутся на войне не в меру фатовому боярину.

– И большой отряд нужно собрать?

– От Крашена, ежели ничего не поменялось, полагалась сотня бойцов. Из них – два десятка всадников.

– Так вот почему Творимир выглядел таким довольным. Буян, у тебя в Троицком сколько людей обучается? – сразу решил уточнить Александр.

– Полсотни будет. Да окромя них еще десяток наставников.

– Вооружение?

– Два десятка ружей, с полсотни арбалетов, столько же боевых луков.

– На стрелковую роту с лихвой, – подвел итог Еремеев. – Еще, помнится, в Крашене две пушки стояли. Дело осталось за малым – людей найти да обучить их.

– Тогда надо домой поспешать. У тебя в Смоленске еще дела остались? – Буян уже мысленно начал решать возникшие проблемы.

– В управе бумаги на должность оформить. – Александр сразу вспомнил, куда шел. – А потом еще в «Жирного налима» ненадолго заглянуть.

– Так чего мы ждем? – Ветеран решительно направился к соседнему зданию.

«Сейчас дадут очередную бумагу. Может, прямо с ней и отправиться в командировку к царю Московии господину Пожарскому? Там поспрашивать у него о девушке по имени Зарина, которая поразила меня прямо в сердце. И не только в переносном смысле, – размышлял Еремеев, следуя за Буяном. – Ну что я в ней нашел? Вроде обычная девушка, а как вспоминаю ее, сердце в пляс пускается. Взять, к примеру, ту же Гориславу. Огонь, а не девка. Это же надо, как она меня... Ритуал провела, заставила быть покладистым. И все в собственных корыстных целях. Что там было в записке? «Извини, я взяла то, что мое по праву, не одной же Мировлаве... Нас с сестрой не ищи. Свою зазнобу увидишь, но постарайся не погибнуть от ее руки». Обожаю получать предупреждения после того, как в них пропадает надобность. Сама же велела записку не читать!»

В городской управе с бумагами закончили быстро и сразу отправились за кремлевскую стену, где оставались Радим, Лада и Жучка, которую в центр города решили не брать.

– Ну что, бойцы, вашему командиру титул дали и наместником Крашена назначили. Говорят, сие нынче и не награда вовсе, но это не повод, чтобы не отметить. Русские мы, в конце концов, или где? – бодрым тоном объявил Еремеев. – Предлагаю заглянуть в «Жирного налима». А с тобой, Радим, нам нужно потолковать по денежным вопросам.

В команде Александра Радим был единственным, кто происходил пусть из обнищавшей, но купеческой семьи, поэтому ему и доверили финансовые дела новоиспеченного боярина. В ведении паренька находилась вся казна отряда и учет трофейных ценностей, начиная с амулетов и заканчивая оружием.

– В ближайшее время нам предстоит набрать новых бойцов, вооружить их за наш счет и обучить азам воинского ремесла. Обучать есть кому, с оружием тоже не должно возникнуть проблем, но людям нужно платить, а денег, насколько я помню, осталось немного. Что делать будем?

Новости слегка огорошили, и Радим ненадолго задумался. Новых источников поступления средств в ближайшем будущем не предвиделось, оставалось только сократить расходы.

– Можно остановить строительство в Троицком, – неуверенно предложил финансист.

– Исключено! – отрезал Александр. – Деревню обустроиваем как задумали. Не знаю, что выйдет в Крашене, но Троицкое должно стать надежной базой. Там будет небольшой отряд, люди Буяна продолжают обучение воинов.

– И сколько новобранцев ты собираешься нанять?

– Тут уже речь о формировании боярской дружины. Буян сказал, от Крашена должно быть не менее сотни.

– Еще сто человек? – Брови Радима резко подскочили вверх. – Мы точно не потянем!

– Легче всего сказать, что это невозможно. А ты попробуй найти способ, как решить задачу. Я ведь не зря говорил, что твоя работа не менее важна, чем та же разведка. По-хорошему, мне еще вчера следовало начать обучение этой сотни, чтобы в случае призыва на передовую не вести на убой неподготовленных парней.

– Хорошо, командир, я попробую все разрешить. Только надо скорее попасть в Крашен и поговорить с теми, кто налогами в городе занимался. – Радим изобразил на лице деловитость, поскольку к ним подошла Лада.

– В Крашене будем завтра, – пообещал Еремеев. Он надеялся на помощь пограничников, которые во все времена считались самыми подготовленными воинами, к тому же были обязаны Александру жизнью. Не подоспей он той ночью – и бойцов принесли бы в жертву, дабы вызвать в мир какую-то злобную тварь.

– Командир, – обратилась разведчица, – от самых кремлевских стен за нами ведется при-
смотр. Радим, не надо озираться, ты их все равно не увидишь, только насторожишь.

– Виноват. – Парень сделал вид, что искал Жучку, и направился к ней.

– Профи? – спросил Еремеев.

В Смоленске так называлась гильдия наемных убийц, в которой еще недавно числилась и сама Лада. Ее группе поручили найти и прикончить Александра, но получилось, что несостоявшаяся жертва сама вызволила девушку из рук кикиморы, после чего Лада поклялась никого не убивать и вечно служить освободителю.

– Нет, но наблюдать незаметно они обучены.

– Ладно, пусть глядят. Ты обрисуй их и обскажи, где они сейчас ошиваются.

Девушка подробно описала противника, ни разу не взглянув в сторону подозрительных типов.

«Молодчина! – мысленно похвалил ее Еремеев. – Все примечает. А ведь познакомиться с ней удалось только стараниями лешего. Если бы он тогда не проиграл в карты кикиморе, Лада бы сейчас убийствами промышляла, а я бы остался без превосходного разведчика».

Александр считал себя везучим человеком. По крайней мере, в этом мире, где в первые же дни он просто обязан был попасть под нож бандитов, в пасть монстров или на ужин какой-нибудь нежити. Вместо этого подобная участь пока доставалась его врагам. Сам он обзавелся друзьями, оброс связями, даже заимел знакомых среди лесной и болотной нежити, а домашним питомцем у него вообще стал бывший костяной монстр, который невероятным образом нарастил себе мясо и шерсть, перестал пугаться солнечного света и без приказа хозяина на людей не бросался.

Еремеев скользнул взглядом по описанным разведчицей типам, затем мысленно позвал Жучку.

– Ты в курсе, что за нами вырос хвост из двух мужичков невзрачной наружности? – Хозяин присел на корточки рядом с собакой и потрепал ее по холке. Практически сразу магическая энергия из ладони потекла к питомцу. – Ну ты и горазда жрать!

«Они не опасны, но плохо пахнут, – мысленно сообщила Жучка. – Как тот, с рогами, в лесной избушке».

– Спасибо за новости. – Еремеев говорил очень тихо. О способностях собачки Александр не стал рассказывать вообще никому. – Присматривай за ними издали.

Необычное животное так же беззаботно побежало к Ладе, у этой парочки явно была взаимная симпатия.

«Если Мург приставил соглядатаев, то просто так не отцепится. Очень плохо, что он видел моих людей. Буян рассказывал, чужаки отличаются изощренным коварством... Эх, жаль,

я не знал, что за освобождение гнома можно требовать солидную сумму. Сейчас бы не имели проблем с деньгами. Может, заглянуть в гости по старой памяти? – Александр быстро отогнал эту мысль. – Лучше с ними вообще никаких дел не иметь, а то и не заметишь, как в пособника превратишься. С их магией все возможно!»

Несмотря на то что в этом мире Еремеев и сам обладал магическими способностями, с волшебством дела у него обстояли неважно. Да и способности эти заключались исключительно в умении напитывать энергией всякие колдовские штучки: амулеты, алтари, артефакты. По мощности он превосходил многих, и таких обычно называли уже не энергомагами, а алтарными магами. Однако каких-то важных преимуществ новый статус не давал, разве что не возникало проблем с подпиткой собственного защитного амулета да Жучке перепало, которую в буквальном смысле хлебом не корми, дай лишний раз подзарядиться.

В харчевню «Жирный налим» соглядатаи зашли немного позже Александра и его друзей. Шпионы выбрали для наблюдений столик в самом темном углу, но их ждало серьезное разочарование – хозяин заведения, увидев дорогих гостей, да еще и с животным, которых в харчевню приводить запрещалось, тут же проводил их в отдельный зал. Там и решил поговорить с купцом.

– Данила, тебя разыскивает один подозрительный тип. Видели его в кабаке «Потьма». Очень похож на степняка и говорит с акцентом.

Легкие деньги, полученные за предательство Данилы-купца, больше не радовали Прохора. Сейчас он бы многое отдал, чтобы вернуться в тот день, когда решил разорвать контракт с нанимателем и сообщить интересующимся, где можно найти столь нужного им человека.

Однако время не имеет обратного хода и содеянного не воротишь. Прохору только и оставалось, что пожинать плоды своей сделки.

К кабаку «Потьма» он шел словно на чужих ногах. Заказчик, заплативший за информацию о Даниле, вызвал мага на разговор. Не прийти на встречу он не мог, поскольку кроме этого нанимателя были и другие. Те денег не платили, но послушаться их – подписать себе смертный приговор. В Смоленске все знали, что с представителями особого отряда дружины лучше вообще не встречаться, а коль угораздило – выполнять их приказы беспрекословно.

Прохор как специалист по огневой магии мог без труда найти непьющую работенку в городе, но теперь должен был выполнять лишь поручения нанимателей, причем в сжатые сроки и максимально добросовестно.

Он вошел в зал и сразу увидел толстого господина, сидевшего справа возле стены. Тот взглядом указал на соседний столик, поскольку с кем-то разговаривал.

Прохор смог расслышать только конец беседы.

– Наш клиент, говорят, высоко взлетел, уважаемый, а потому работать стало гораздо сложнее, – объяснял упитанный наниматель.

– Пока нет результата, говорить о деньгах рано. Могу лишь заверить, что с оплатой проблем не будет. Можешь повысить цену. Сейчас важны сроки.

– Понял тебя, займись этим делом лично, – пообещал толстяк, прощаясь с собеседником. Затем кивнул Прохору. – Присаживайся, уважаемый. – Когда прибывший разместился напротив, он продолжил: – Ты в курсе, что Данила с сегодняшнего дня стал боярином и наместником от вече в Крашене?

– Первый раз слышу. – Новость поразила предателя.

У его бывшего командира, оказывается, резко повысился статус и расширились возможности, особенно – в организации поисков и в поимке преступников.

– Думаю, вскоре он отправится в Крашен. Тогда достать боярина будет намного труднее, хотя бы потому, что в городе он сразу станет первым человеком. Да и сам Крашен не близко, а времени у нас совсем нет.

– Мне ехать в Троицкое прямо сейчас? – спросил поникший волшебник.

Он понятия не имел, как выполнить задание. В прошлый раз наниматель требовал заманить Данилу в ловушку. По мнению Прохора, особист также был не против подобного исхода, но ему, видимо, хотелось убить сразу двух зайцев: и наказать невесту чем насолившего купца, и схватить тех, кто на него охотился.

– Если намереваешься застать Данилу в селе, то не получится. Он сейчас в Смоленске, сегодня получил верительные грамоты.

– А что нам мешает взять его прямо здесь?

– Ежели ты не успел заметить, расклад изменился. Раньше паренек был обычным купцом и недругом пана Тадеуша, уважаемого в городе человека. А нынче твой Данила – герой, сумевший найти и уничтожить опасного врага Тадеуша. Как мыслишь, напади кто-либо на этого известного боярина, чью сторону примет стража?

– Значит, надо ждать, когда он поедет из Смоленска, – предложил Прохор.

– Не просто ждать, а готовиться. Для этого я тебя и позвал.

– Что я должен сделать? – спросил волшебник.

Толстяк покачал головой. По лицу было видно, что он был недоволен собеседником.

– Ты о хане Кичи что-нибудь слышал?

– Его отряд Данила разгромил возле Троицкого.

– Полезная информация. – Наниматель почесал бороду. – Здесь со вчерашнего дня ошибается двоюродный брат этого Кичи, явно ищет убийцу родственника. Кто-то ему поведал, что знает о том может некий Данила-купец.

– Надо натравить степняков на Данилу, – глядя прямо перед собой, произнес Прохор.

Совершая предательство, волшебник рассчитывал, что его бывший командир непременно погибнет. Но тот выжил, мало того, быстро возвысился, что делало его еще более опасным, особенно для Прохора. Маг одновременно и боялся, и ненавидел купца, хотя сам Данила не сделал огневика ничего плохого, просто не дал себя убить, как того желал предатель.

– Тут тебе и карты в руки. – Толстяк возражать не стал.

– Где мне найти его?

– Видишь столик в углу зала? Степняк тебя уже полчаса ждет.

– По-нашему понимает или толмача искать нужно? – спросил Прохор.

– И разумеет, и говорит, но с небольшим акцентом. Ступай.

Волшебник поднялся и направился к узкоглазому мужчине. Это был невысокий круглолицый человек с широким скулами. Выглядел степняк эдаким добродушным простачком лет сорока с жиденькой козлиной бородкой и тонкой полоской усов.

– Ты, что ли, Данилу-купца ищешь? – небрежно обронил Прохор.

Незнакомец прищурился, отчего глаза его окончательно превратились в щелки. Ответил он не сразу, лишь после того, как внимательно осмотрел подошедшего.

– Слушай, зачем важные вопросы задаешь чужому человеку, а? Ты пришел, говори мне: «Здравствуй, дорогой, как твоё здоровье?» Я тебе тоже спрошу: «Как зовут столь учтивый человек?» Мы станем знакомы, будем обедать, о делах говорить.

– Предлагаю пропустить болтовню и обед. Дела не ждут, а времени мало.

– Нет, нельзя человек в четыре стенка жить, он от этого злой становится, – протяжно произнес кочевник. – В степь надо, там нет стенок.

– Так тебе нужен Данила или я уйду?

– Зачем уходить? Садись за мой стол. Не хочешь кушать – не надо. Спешешь, тогда могу монета заплатить, ежели подскажешь, как найти этот человек.

– Подскажу и без монет, ежели поведаешь, для чего он тебе нужен.

– Очень нужен, дорогой. Он знает, кто убил мой двоюродный брат, хан Кичи. Для степи это важная весть.

– Ты хочешь отомстить за смерть брата? – спросил Прохор.

Его сильно раздражала манера речи степняка.

– Отомстить я сильно хочу! – Впервые за время разговора улыбка покинула лицо собеседника, от добродушия не осталось и следа.

Прохор даже вздрогнул от столь разительной перемены, сразу решив, что этому мстителю по силам справиться с Данилой.

– Он и убил, – произнес волшебник.

– Откуда знаешь, а? – снова заулыбался степняк.

– Не так давно я у него служил, но характерами мы не сошлись. Теперь я сам по себе.

– Как убил, зачем? – Узкоглазый принялся выяснять подробности.

– Пристрелил.

– Вот шайтан! А говорили, Данила еще и бороды не носит. Как такой сумел опытный воин одолеть? У Кичи отряд был, хороший воины.

– Этот человек хитрее лисицы, коварнее змеи и безжалостнее медведя-шатуна. Он заманил Кичи в ловушку и подло погубил вместе с воинами! – Прохор не жалел красок, описывая бывшего командира как отъявленного злодея.

– Ах какой шайтан! Мне его обязательно повидать надо.

– Один ты с ним не справишься. Обманет, как обманул твоего брата, как обманул меня.

– Зачем один? Я сюда шесть руки всадников привел. Воевода ваш войско собирать, хороший деньги платить обещает.

Прохор не знал, что в Смоленске объявлен дополнительный набор в ополчение. Глашатаи раструбили вести о найме воинов и волшебников в армию республики. Некоторые из кочевников, кто желал получить славу в настоящих битвах, да при этом еще и заработать, стекались небольшими ручейками под его стены.

– Без волшебника тебе с ним не совладать, но я могу помочь.

– Какой хороший человек, почему не захотел со мной обед делить, а? Ты помогать мне, я помогать тебе...

– Потому что нужно еще выяснить, где Данила сейчас находится и когда из города уходить будет, – перебил собеседника Прохор. – Мне пора. Когда узнаю все о Даниле, где тебя искать?

– Приходи сюда, уважаемый. До захода солнца я тут ждать.

Волшебник поднялся и направился было обратно к толстяку, но того и след простыл. Прохор остановился посреди зала и огляделся, пытаясь отыскать хоть одно знакомое лицо. Такое быстро нашлось. Один из подручных упитанного нанимателя жестаи предлагал волшебнику подойти.

– Знаешь, где найти Данилу? – спросил он Прохора.

– Скорее всего, в «Жирном налиме», ежели он не переменил свои привычки.

– Так оно и есть. Помощь нужна?

– Сам справлюсь. – Прохор не хотел лишнего присмотра за собой. Ему еще требовалось доложить особистам.

Глава 4

Месть

Опасения Александра подтвердились сразу. Стоило им покинуть «Жирного налима», и за отрядом Еремеева тут же пристроилась «свита».

– Командир, их шестеро, – доложила разведчица, не подавая виду, что заметила опасность. – Идут парами. Одна – по нашей стороне улицы, две другие – по противоположной. Что делать будем?

– Я подумаю. Пока идем как шли, – ответил он.

Еремеев размышлял недолго и решил «обрубить хвосты» еще в городе, поручив это Боричу, Ладе и Жучке.

С задачей справились. Уникальный боец попросту сбил с ног наблюдателей, а потом долго извинялся за свою «неловкость», не позволяя шпионам продолжать преследование. Расшаркивание продолжалось до тех пор, пока извинения не были приняты именно так, как воин того хотел. Лада другой парочке на пустом месте закатила громкий скандал – дескать, на нее посмотрели как на падшую женщину, тем самым смертельно оскорбив. Жучка же просто встала на пути еще двоих ищек и пристально посмотрела им в глаза, после чего незнакомцам сразу захотелось прогуляться в другую сторону.

Из города выехали через пару часов после обеда. Больше их никто не преследовал.

«Выбрались наконец, – вздохнул с облегчением Еремеев, оказавшись за пределами Смоленска. – Прямо дышать стало легче. Давно такого пристального внимания к своей персоне не испытывал. Откуда их столько? Допустим, одни приставлены Мургом, если моя собачка не ошибается. Но были еще две парочки. И Лада, и Жучка вычислили их оперативно. Чьи эти? Неужели господин Творимир постарался? Но зачем ему это? Ларион всегда рядом со мной, в любой момент может доложить начальству. Или особист уже не доверяет и своим подчиненным?»

Александр теперь сносно держался на лошади, правда, старался избегать быстрой езды. Время позволяло – до наступления темноты в Троицкое можно было и пешком добраться, поэтому ехали не спеша.

Спокойное передвижение способствует не только перевариванию пищи, оно дает возможность детально обдумать новости, а помозговать было над чем. Разговор с владельцем «Жирного налима» сильно озадачил Еремеева. Получалось, что некий мужчина из степей, прибывший с отрядом из тридцати бойцов вроде как внаем к воеводе Смоленска, проявил повышенный интерес к Даниле.

– Мой знакомый слышал, как разговаривал этот степняк. Со стороны казался добрейшей души человеком, но иногда проскальзывало во взгляде такое, что кровь в жилах стыла. Зовут Салехом. Спрашивал, где тебя найти, но не говорил, зачем ты ему понадобился. – Хозяин «Жирного налима» описал внешность и даже манеру разговора незнакомца.

Еремееву описание жаждущего встречи с ним напомнило кавказцев из мира, откуда его сюда занесло.

Кабатчик оказался весьма расторопным информатором. Он разузнал о незнакомце много интересного. Как бывалый воин и знаменитый учитель, Салех имел непререкаемый авторитет в степях. Молодежь буквально выстраивалась в очередь, желая попасть в его небольшой отряд. После года обучения вместо экзамена они получали боевое крещение в настоящем сражении. В степи говорили: если паренек пробыл год с Салехом, он настоящий воин.

И хотя степняк всерьез заинтересовал новоиспеченного боярина, в кабаке «Потьма» Александр заходить не стал. Встречи искал не он, а с ним. Времени и желания оказывать помощь в решении чужих проблем не имелось, своих хватало. Однако мысли продолжали терзать.

«Каким ветром еще и эту напасть принесло на мою голову? Неужели сородичи хана Кичи прознали о моем участии в судьбе того негодяя? Впрочем, какой он хан, если в его отряде всего и было чуть больше полусотни любителей легкой наживы? Очень надеюсь, что никто не попрется за мной в Троицкое».

Тем не менее Еремеев решил расспросить о степняках Буяна и Ладу.

– Как они воюют? – задумчиво произнес ветеран. – Внезапность, стремительность и превосходство в силе – главные козыри кочевников. Ежели враг успеет построиться в боевые порядки, то без четырехкратного преимущества всадники в бой не ринутся.

– А обороняются как? – поинтересовался Еремеев.

– Никак. Это про них говорят: «Лучшая защита – нападение». В общем, они либо нападают, либо убегают, чтобы потом собрать побольше народу и снова напасть.

– А ежели в окружение попадут? – продолжал расспросы Александр.

– Такое бывает редко, у кочевников разведка неплохо работает. Впрочем, и тут метод один – пытаются прорвать кольцо и убежать от противника.

Потом о быте и обычаях степняков кое-что интересное рассказала разведчица. Она узнала все это от своего наставника, старого татарина, который опекал воспитанницу, когда профи готовили из нее безжалостную убийцу.

«Знакомые обычаи. – Еремееву сразу вспомнились армейские годы в мире без костяных монстров и магии. Один из сослуживцев часто рассказывал о своем ауле, о том, как там принимают гостей, как отмечают праздники. – Да, миры разные, а люди одинаковые. Что там, что здесь».

– Командир, за нами всадники! – Слова Борича резко прервали разговоры и воспоминания.

Александр развернул лошадь.

– Пыли от них много. Спешат, наверное. Неужели по наши души? – произнес боярин, приказав готовиться к бою.

Остановка конников в полусотне метров подтвердила его догадку. От прибывшего отряда отделился один боец и направился к ним.

– Степняки, – тихо сообщил Буян. – Это их старший, сейчас остановится и будет ждать ответного шага.

– Неужели Салех? Быстро он меня нашел. И что с ним делать будем? Говорят, он хороший боец.

«С удовольствием бы такого себе в отряд нанял, но, думаю, у него другие планы. Надо выяснить какие, – размышлял Александр, вглядываясь в фигуру всадника. – Пока не поговоришь – не узнаешь».

– Главное, чтобы человеком нормальным оказался, – пробурчал ветеран.

– Постарайся первым назвать его гостем, – посоветовала Лада. – Гость должен пройти к хозяину, иначе обида. Лучше пусть он к нам, чем ты к нему.

– Принято. – Еремеев кивнул.

Степняк действительно остановился, не доехав двадцати шагов.

– Мне пора. – Командир выдвинулся навстречу.

– Здравствуй, дорогой, удачный путь тебе и гибель твоих враги, – первым поприветствовал воин степей.

– И тебе здравствовать на радость друзьям и для процветания родных. Счастлив видеть тебя, и радость моя будет безмерна, когда узнаю имя твое, уважаемый.

– Кхм. – Степняк явно не ожидал столь учтивой речи от молодого человека. – Приятно слышать мудрые слова из уст такой юный мужчина. Меня друзья зовут Салех, и я быть рад иметь возможность называть по имени такой благородный юноша.

– Меня называют Данилой. Прошу быть гостем и разделить со мной ужин, когда прибудем в Троицкое.

– Я не могу отказать столь приятный человек, но со мной шесть рука воинов. Их тоже приглашаешь?

– Ежели они с тобой, они тоже мои гости, уважаемый. – Еремеев старался не сбиться с выбранной линии поведения.

«Хороших слов наговорил, в гости пригласил. Следующий этап – трапеза и подарки», – размышлял Александр, пытаясь вспомнить, кто, по восточным традициям, их должен преподнести первым.

– Хороший день сегодня выдался, Данила. И он стать еще краше, когда Аллах послал мне встреча с тобой.

Оставшуюся до Троицкого дорогу эти двое упражнялись в комплиментах друг другу. Парочка двигалась между группой Еремеева и отрядом Салеха.

«Лада молодчина! – в который раз мысленно похвалил девушку Александр. – Сразу вперед поскакала и Жучку с собой забрала. Степняки наверняка собак не жалуют».

В деревню они приехали к ужину.

Первым о деле заговорил Салех, когда уже приступили к чаю.

– Я слышан, что тебе известно, кто убил хана Кичи. Это правда? – Вопрос прозвучал совершенно без акцента, а лицо резко преобразилось, став каменным.

Еремеев сидел напротив гостя и внимательно следил за переменной настроения собеседника.

Ужин, по совету Лады, устроили под открытым небом на краю деревни. Учитывая то, откуда прибыли гости, столы сооружать не стали. Расстелили скатерти на траве, здесь же на кострах поджарили трех баранов. В общем, прием устроили по высшему разряду.

– Мне не называли имени убийцы, – спокойно ответил Александр, подав своим знак, чтобы были начеку.

– А разве не ты заманил отряд Кичи в ловушку и уничтожил всех?

– Он напал на мою деревню, я организовал засаду. Каждый воин обязан защищать свой дом.

Еремеев не показывал степняку бойцов, которых Буян обучал воинскому искусству. Сейчас они находились неподалеку, готовые в любой момент прийти на помощь. Однако Александр интуитивно чувствовал, что до столкновения дело не дойдет.

– Ты молод, а хан был опытным командиром. Мне сложно поверить, что ты смог его перехитрить.

– Кичи шел грабить и убивать безоружных крестьян, но наткнулся на моих людей. Да, их было немного, но я знал, против кого воюю, а Кичи – нет. И в этой схватке он не погиб, просто попал в плен.

Еремеев во время разговора со степняком постоянно поддерживал контакт с Жучкой, которая притаилась неподалеку от хозяина. Собачка пряталась от чужих глаз и следила за настроением Салеха. Пока тот враждебности не проявлял.

– Ты его не убил? Почему? Битый, но живой враг опасен вдвойне. Не думаю, что ты этого не знал.

– Так сложилось, что у меня много недругов, Салех. И, когда возможно, я стараюсь натравить их друг на друга. Кичи был действительно неплохим воином, и ему почти удалось добраться до моего злейшего врага.

– Ты натравил его?.. – На лице Салеха проявилась едва заметная улыбка.

– Я помог ему сбежать, убедив, что засада – это козни некоего пана Тадеуша.

– Хан намеревался отомстить?

Жучка сообщила, что собеседник испытывает к ее хозяину нечто вроде симпатии.

– К сожалению, Тадеуш оказался хитрее.

– Или мой двоюродный брат – недостаточно ловок, – усмехнулся Салех.

– Он был твоим родственником? – Еремеев насторожился.

– Год назад родич покинул степь и больше не появлялся. Совсем забыл о долге перед семьей. Последнюю весточку присылал, что нанялся служить к боярину Тадеушу, чтобы снискать воинскую славу на границе.

– Пан Тадеуш был плохим человеком.

– Я слышал, что именно ты его одолел.

В Смоленске у степняка имелись знакомые, и Салех получил сведения о Даниле-купце не только от Прохора.

– Повезло. – Еремеев махнул рукой. – Пан решил, что уже стал вровень с богом, а там, – он указал взглядом на небо, – этого не любят.

– Погоди, так выходит, ты все свой враг победил? – В речи степняка снова появился акцент.

– В наше время врагов не имеют только покойники. Говорят, у Тадеуша осталось много наследников, да и работал он, как мне стало известно, на гномов. Ладно, что мы все обо мне да обо мне? Ты мой гость, поэтому позволь преподнести небольшой подарок.

Лада посоветовала выбрать хороший пистоль, объяснив: когда в степи гостя одаривают оружием, ему оказывают большое доверие, которое тот просто не может не оправдать.

Салех не скрывал радости от подарка, оценив качество огнестрела:

– Благодарю, уважаемый. Тронут до глубин душа. Могу я опробовать? Прямо не терпится.

– Пойдем в поле, – предложил Александр.

Местные подсутились и соорудили мишень в виде кола, на который водрузили тыкву.

Салех с двадцати шагов не промахнулся.

– Разреши и мне ответить взаимностью. – Степняк подал своим знак.

Трое принесли свернутый в рулон ковер и положили его на траву у ног Еремеева, внутри явно что-то было.

«Надеюсь это не рабыня невиданной красоты? С женщинами мне что-то не везет, да и нужна всего лишь одна, которая вряд ли окажется там. Чудес не бывает».

Ковер развернули.

«Прохор?! Вот уж не ожидал!»

– Он много врать про тебя, а я не люблю лгуны.

– Благодарю, Салех. Этот человек меня предал, и будет нелишним поговорить с ним.

Сейчас предатель находился под воздействием сонного зелья. Степняки сунули ему под нос едко пахнущий лоскуток и, когда огневик очнулся, поставили на ноги.

От взгляда Еремеева не скрылось, что бывший подчиненный был крайне удивлен. Похоже, веревки и кляп стали для него полной неожиданностью. Немой вопрос так и застыл у него в глазах и обращен он был непосредственно к Салеху.

– Я сразу понять – это гнилой человек. Он очень хочет тебя убить. Думать, моя месть за двоюродный брат помогать ему. Совсем не уметь говорить с человеком, не уметь слушать.

– Он решил, что ты будешь мстить за брата, и вызвался помочь? – уточнил Александр.

– Он не понять, что я собираюсь мстить брату, а потом услышать, что его нет живой. Для степи важно знать, как хан погиб. Я искать тебя. Ты хороший человек, ты мне не врать.

– Предать один раз тебе показалось мало? – Еремеев пристально посмотрел на Прохора. – И что прикажешь с тобой сделать?

Связанный замотал головой и громко замычал.

– Хочешь сообщить что-то важное? – Александр усмехнулся.

Пленник активно закивал.

– Ладно, слушаем. – Еремеев подошел и вытянул кляп изо рта «начинки ковра». Не успел он опустить руку с кляпом, как Прохор дернулся всем телом. Из его груди вышли наконец стрел, пробившие волшебника насквозь. Рядом на землю стал оседать и Салех, в которого также угодила стрела. Александр оттолкнул предателя и кинулся к гостю.

Троица, что стояла неподалеку, тут же соорудила живую стенку, создав преграду со стороны леса.

– Буян, ко мне! – закричал Еремеев, подхватив степняка и заслонив его от леса, откуда прилетели смертоносные гостинцы.

Мысленно он отдал приказ Жучке, чтобы та разобралась, кто там такой наглый и такой меткий. А к ним уже со всех ног мчались подопечные Салеха и ветеран со своими бойцами. Все при оружии, все готовы к самым решительным действиям.

«Если сейчас начнется бойня, без жертв не обойдется. Надо срочно что-то делать». – Александр пытался найти выход, учитывая, что степняки вряд ли знали русский язык.

– Лада, сюда! Переведи этим – опасность может грозить отовсюду. Пусть встанут в круг! Цель – защищать своего учителя, пока не прибудет целитель!

Девушка громко прокричала приказы, и чужаки тут же окружили раненого.

Бойцы Буяна кинулись к лесу, однако преследовать стрелков им не позволил неожиданно возникший прямо на опушке сильнейший пожар. Он был явно магического происхождения, поскольку огонь мгновенно охватил широкую полосу и оказался настолько жарким, что люди не смогли подобраться ближе чем на двадцать шагов.

Целитель – молодой парнишка, которого Еремеев выкупил из ополчения вместе с другими волшебниками, – через минуту уже находился возле Салеха.

– Как он? – спросил Александр.

– Очень плох, у меня едва хватает сил, чтобы удерживать его на грани. Скоро потрачу всю энергию, и тогда...

– Энергии у меня – завались. Скажи, куда ее направить?

– Попробуй на мои руки, – предложил волшебник. – Ого! – тут же воскликнул он. – Вот это мощь! Теперь я могу его еще час удерживать, но нужен более опытный специалист.

– Знаешь, где взять?

– В Смоленске, но быстро туда не добраться. Да и стемнеет скоро, а больного лучше пока не перемещать.

– До чего же все паршиво! – Еремееву хотелось выть от досады. – Попадись мне эти стрелки, на куски порежу! Нет, лучше кикиморе на забаву отдам или лешему... Лешему? – Он вспомнил, как однажды хозяин леса практически вернул его с того света. – Оставайся здесь и удерживай больного, мне срочно отлучиться надо, постараюсь вернуться быстро. Повезет – приведу целителя.

Перед уходом он через Ладу отдал приказ степнякам, чтобы к Салеху никого, кроме целителя, не пускали, а сам побежал в лес.

«Если пламя действительно было магическим, дедок наверняка должен вскоре здесь объявиться, чтобы узнать, кто в его владениях безобразничает. И пусть только попробует отказать мне в помощи. Я ему все припомню! И удар по башке, и подставу при спасении кикиморы...»

Углубившись в чащу лесную, Александр заорал что было сил:

– Леший! Леший, чтоб тебя! Лучше сам объявись, иначе я сейчас такое устрою!

– И чего зря глотку драть, Данила? Я и в первый раз чуть не оглох. Ты, что ли, мой лес на дрова решил извести?

– Сам бы хотел найти гадов, но зову тебя не для этого. У меня там гость помирает, помощь требуется.

– А я тут каким боком?

– Ты меня в личные порученцы сватал?

– Ну.

– Вот первое поручение лично для меня и исполни. Очень надо, а я тебе историю для кикиморы расскажу.

– Пять, – быстро сориентировался дедок.

– Две. – Времени было в обрез, но Еремеев знал, что с этим «приятелем» нужно торговаться, дабы не обесценить важный для того товар. – Да и то исключительно потому, что тебя уважаю.

Сошлись на трех, только тогда леший направился за своим личным порученцем.

Когда Данила вышел из лесу вместе с длиннобородым низкорослым старичком, многие замерли с раскрытыми от изумления ртами. Местные не раз слышали о том, что их наниматель встречался с хозяином леса, но никто свидетелем этих встреч не был. А тут оба шли рядом. Степняки – и те расступились перед парочкой без какого-либо приказа.

– Этот, что ли? – Леший остановился возле пронзенного стрелой Салеха.

– Да, он.

– Уютненько у тебя на болоте, тишина... Лягушки вон как наловчились трели выводить – что мои соловьи будут, а хвостатые чего вытворяют... Любо-дорого поглазеть. А главное – чужаки не бродят туды-сюды.

Леший сидел в удобном кресле, вырезанном из толстого пня, и пил из большой глиняной кружки настойку из сушеных мухоморов. Вокруг небольшого островка танцевали русалки, которых он назвал хвостастыми, периодически выстреливали гейзеры, то и дело выскакивали привидения...

Сегодня хозяин леса сумел угодить своей подруге, рассказав сразу три истории от Данилы. Кикиморе понравилось. Смеялась до слез, а потому достала из заглазника настойку двадцатилетней выдержки.

– Да у тебя, поди, ненамного хуже будет. Чего жалишься попусту?

– Скажешь тоже, – тяжело вздохнул впавший в меланхолию дедок. – От людишек совсем тошно стало. Бродят где ни попадя, зверье губят. Так и того им мало – один колдун тут вздумал мозги им запудрить да на меня натравить.

– И чего?

– Пришлось спешно меры принимать. Эх, хлопоты, хлопоты. Ни единой минуты отдыха. Токмо у тебя и удастся малость дух перевести.

Небольшой островок суши в центре болота теперь было не узнать. Кикимора высадила несколько плакучих ив, поставила удобную мебель из пеньков и коряг, даже прислугу завела из болотниц. От русалок они отличались лишь тем, что вместо хвоста имели ноги.

– Совсем умаялся, сердечный. – Кикимора отослала прочь служанку и подлила гостю настойки. – Помощника тебе хорошего надобно.

– Так где же его взять? Лесная нежить, дай ей волю, озорничать начнет, а у зверья разума не хватит. Я давеча одного медведя старшим на делянке поставил. Месяца не прошло, как пропал. Теперь и сыскать не могу. Ни живого, ни мертвого.

– Ставь тех, у кого мозги имеются.

– Людишек? – Леший вяло махнул рукой. – Те либо пожар устроят, либо всю животину изведут от жадности. Вот и получается, что груз сей самому нести и далее придется.

– Ты же говорил, что Данила у тебя в порученцах ходит? Неужто и от него подмоги никакой нет?

– Как не быть, имеется. Токмо он... ой как не прост! Давеча видел его в таком состоянии, аж самого в дрожь кинуло.

Когда Данила закричал в лесу, лешему стало не по себе, поскольку в воздухе зазвенел не только голос, но и некая рябь возникла, которой хозяин леса даже объяснений не нашел, а потому испугался. Парень постоянно проявлял себя с неожиданных сторон. То он от веревок освободился, просто исчезнув в одном месте и оказавшись в другом, то заставил странно вибрировать воздух...

– Имеется у парнишки стержень. – Кикимора согласилась, кивнув пару раз. – Он это сразу показал, при первой встрече.

– Чего он тебе показал? – напрягся дедок.

– Характер свой, а не то, что ты подумал! – Хозяйка болот повысила голос. – Чем же он тебя напугал?

– Там, около деревеньки, где он сам околачивается, пожар колдуны затеяли, а перед тем двух людишек погаными стрелами проткнули. Одному сразу каюк, а другой у кромки чуть приостановился, его ихний целитель с трудом удерживал. Зачем тот мужик Даниле был надобен, я пытать не стал, но мой порученец выглядел столь грозным, что, не согласись я помочь, одним взглядом бы весь лес испепелил.

– Это у него от милосердия все, – важно сказала крючконосая.

– Чего? – уставился на подругу леший.

– Оружие такое имеется мудреное. Приходит к тебе, к примеру, гость незванный, а ты не кажешь ему, что сердит, улыбаешься мило, – кикимора изобразила такую ухмылку, при виде которой у простого человека мог случиться сердечный приступ, – а сам – бац по темечку и схоронишь в укромном месте.

– Как говоришь, называется?

– Милосердие.

– Опасная, выходит, штуковина, – с нежностью в голосе произнес леший.

Они немного помолчали.

– Что хоть за мужик? За кого Данила просить осмелился? – продолжила разговор кикимора.

– Да обычный с виду степняк. Данила с ним давеча токмо познакомился. Ну сподобился кто-то в могилу, на кой мешать? – Леший тяжело вздохнул и еще раз хлебнул настойки. – Нет, ты расшибись в лепешку, но смерть от него отгони.

– Отогнал?

– Не задарма, конечно. У нас теперь с ним, как это... взаимовыгодное сотрудничество, – буквально по слогам выговорил дедок.

– Это как? Небось непотребство какое?

– Непотребство и есть, – подтвердил леший. – Он мне что-то хорошее сотворит, я – ему.

– Тяжко небось с непривычки людишкам добро делать? – участливо покачала головой старушка.

– То-то и оно. Однако пакостников, устроивших пожар у деревушки, он мне пообещал найти и сурово наказать.

– Данила? – Дождавшись утвердительного кивка, кикимора продолжила: – Этот непременно отыщет. А сам ты в лесу не смог наглецов найти?

– Не поверишь – не смог. – Леший залпом осушил кружку. – Супостаты магией обложились, как еж иголками. И огонь у них все следы с собой унес, и зверье вокруг себя распугали. Тот мишка опосля и пропал, спросить потом не с кого было. Хорошо подготовились, негодяи!

– Видать, Данила им не по нутру пришелся, сгубить они его вздумали.

– Так по нему-то ни одной стрелы не выпустили.

– То еще хуже. Значит, живым задумали взять и заставить паренька на них горбатиться. – Кикимора решительно приложила к настойке.

– Моего порученца?! – Дедок гневно стрельнул глазами. – Не позволю!

– То верно. Особливо задарма.

– Пуцай токмо попробуют отобрать. Уж я над ними так помилосердствую... – Леший начал выискивать врагов, дабы немедленно их наказать.

– Никак укушался, родимый? – сообразила хозяйка болота.

– Ни в одном глазу, прелестница. – Гость разом успокоился.

– Ты говорил, он на гномов работать отказался? – выдержав паузу, спросила кикимора.

– Было дело.

– Эти пакостники отказов не любят. Как бы не стравили нашего парня со степняками.

Натура у зеленокожих подлая.

– Твоя правда! И магия у них тяжелая. Запросто могли в моих угодах гнусность содеять и уйти безнаказанно.

– Я гадаю, тот сундук, коим меня со свету сжить пытались, гномы людишкам подкинули. И за то им положена месть лютая. – Старушка аж зубами закричала.

– Правильно говоришь. А еще Данила мне тут ненароком о поле чудесном проболтался. Сказал, имеется такое место, где дерево за ночь сподобится вырасти.

– Неужто ему ведомо, где могучий источник прямо из земли бьет? – Кикимора заговорила шепотом. – Как бы и нам прознать? – Она взяла бутылку и немного плеснула дорогому гостю в кружку.

Тот кивнул, соглашаясь, и тут же опустошил емкость.

– Дай срок, все из него вытяну, для того и нужны порученцы, чтобы поручения исполнять. Ежели тот источник в моем лесу, ох и заживем мы с тобой! – мечтательно произнес леший.

Русалки взялись за руки и поплыли хороводом вокруг островка, лягушки перешли на высокие ноты, да еще привидения начали издавать ухающие звуки, подключившись к многоголосому оркестру.

Парочка на время притихла, наблюдая за танцами хвостатых красавиц. Похоже, именно этим крещендо заканчивалась развлекательная программа, поскольку исполнительницы сразу после номера скрылись в болотной жиже.

– Ты бы за Данилой пригляд какой завел, – снова заговорила кикимора, – дабы знать, когда он в беду угодит. А там и вызволишь паренька. Знамо дело, не задарма. – Она одной фразой пресекла возражения со стороны собутельника. – Сам же говорил – долги парнишка справно отдает.

– То верно, – не стал возражать леший, с грустью взглянув на дно кружки. – Хорошая у тебя настойка, хозяйка, выдержанная. Пьешь ее, и ясность в голове образуется. Чую, еще пару глотков и...

– На сегодня достаточно, друг сердечный! – как отрезала старушка. – А то опять к русалкам начнешь приставать. А какой от них толк, от хвостатых?

– Не буду я к ним приставать, больно надобно! Просто ныне мне две сотни лет стукнуло. Раз в жизни бывает, – многозначительно произнес он, глядя на зеленую бутылку.

– Да неужто? Так ты, стало быть, совсем взрослый стал? Поди, и с корнями управляться можешь теперь?

– Знамо дело, могу. И не токмо с корнями. Гляди. – Леший дотронулся до пня, и из того вылезли две ветки, которые, соединившись кольцом, зазеленели.

– Силен! – Старушка уважительно закивала головой. – И не тесно такому могучему мужу в прежних пределах будет?

– Поутру расширил малость. На восток мои уголья нынче аж до людской Вязьмы проле-
гают, а на западе... – Он попытался припомнить ориентир, но так и не смог. – Полдня пешего
ходу будет.

– Других охочих на земли не объявится?

– Пущай токмо попробуют, я места прочно застолбил. Кстати, там и болотца ничейные
имеются, без хозяйского присмотру хиреющие.

– Что ж ты сразу не поведал о своем юбилее-то? Для такого случая я особую настойку
держу. На светящихся гнилушках с гадючьим ядом. Не токмо вкусную, но и для здоровья
нашего шибко полезную. – Кикимора поднялась и подошла к краю островка, опустила руку в
болотную жижу и достала бутыль со светящейся зеленоватой жидкостью.

– Небось годков сто выдержка? – присмотревшись к сиянию, предположил леший.

– Бери выше – полтораста. – Она плеснула драгоценный напиток в обе кружки. – С совер-
шеннолетием тебя, сердечный!

Глава 5

Наша задача – им помешать

Утром из деревни в направлении Крашена выехал внушительных размеров отряд: полсотни всадников и три телеги растянулись на добрую сотню шагов.

«Ведь хотел не привлекать внимания, и вот тебе на, целую процессию собрал, – мысленно досадовал новоиспеченный боярин. – Со стороны выглядит так, будто степняки вконец обнаглели и по республике не таясь разъезжают. А в городке вообще могут решить, что новый боярин своих боится, раз окружил себя толпой вооруженных чужаков. Но объяснять причины – только время зря терять. Примут за барина с причудами, который о степняке заботу проявляет».

Леший вытащил Салеха с того света, но состояние раненого было тяжелым, ему еще минимум дня два требовался присмотр целителя, пока не придет в сознание. Оставлять хана в деревне Еремеев не рискнул, ведь его тридцать учеников могли не поладить с местными. К чему бы это привело, догадаться несложно. Пришлось выделить телегу для больного и целителя, взять с собой Ладу в качестве переводчика и два десятка своих бойцов в противовес степнякам.

– Буян, как здесь принято представлять себя? Заявлюсь и скажу: дескать, прибыл новый начальник – в прошлом купец, нынче боярин, прошу любить и жаловать? – Александр, поравнявшись с воеводой, задал мучивший его вопрос.

– Не стоит голову забивать пустяками, командир. Гонцов я отрядил, они доложат в управу. И пусть там думку думают, как ладнее приветить нового хозяина города. Будут нерасторопны – пусть пеняют на себя. Тебя в Крашене народ знает, любое действие поначалу поддержат, а дальше сам разберешься, дабы дров не наломать.

– Так и сделаю, – согласился боярин. – Как говорится, если все получилось – значит, заслуга начальника, а оплошности – недоработки подчиненных.

– Истину глаголешь! – Ветеран усмехнулся в бороду.

«Ну да. Если научился руководить командой из трех человек, можешь считать себя управленцем. Трое надежных под началом у меня есть: Радим, Лада и Буян. Впрочем, и Гаврилу с Боричем можно считать достойными доверия, не раз из беды выручали. Да и Ларион, если бы не его работа на особиста... – Еремеев немного нервничал. Он не считал себя готовым к этой должности и не совсем понимал, чем ему предстоит заниматься. – Буду разбираться на месте. В конце концов, как-то город жил и без моего участия? Иногда лучшая помощь заключается в том, чтобы не мешать толковым исполнителям. Ладно, посмотрю на тамошних чиновников, поговорю с ними о делах наших скорбных, может, кто и останется на своем месте. Не все же у Тадеуша были негодяями?!»

Подопечные Салеха сильно зауважали Еремеева после того, как тот привел лешего и заставил поколдовать над их вожаком. Хозяин леса заживил опасную рану и наслал на степняка глубокий сон. Если у кого-то из чужаков поначалу и были мысли о специально подстроенном нападении, то появление лешего их полностью развеяло.

А вот у Александра недобрых предчувствий зародилось очень много. Особенно после того, как не удалось выйти на след злоумышленников. Те оказались на удивление подготовлены: мало того что наколдовали необычный пожар, так еще и устроили хитроумную ловушку для Жучки – лохматая собачка увязла в земле. Как рассказали волшебники, в почве с помощью магии образовалось множество щелей. Когда в них угодили лапы зверя, волшба развеялась и щели захлопнулись, обездвигив животное. Еще повезло, что у собачки кости крепкие, окажись на ее месте другая, могло бы запросто расплющить.

Жучку пришлось откапывать, и из-за этой непредвиденной задержки она не сумела взять след.

«Гномы или особисты? – пытался угадать Еремеев. – А может, кто-то еще обратил внимание на мою персону? Мало ли в этом мире того, чего я не знаю. Пока вот даже в своих способностях толком не разобрался. Хорошо хоть «в гостях» у Тадеуша смог знак активировать, а то превратили бы в зомби и пахал бы на шляхтича как безвольная марионетка».

Александр хорошо помнил, как гном по имени Мург опасно косился на Жучку, возможно догадавшись, что та способна противостоять магии. Ведь на этом принципе строилась ловушка, сработавшая после исчезновения заклятия. Вторая версия основывалась на неудачной попытке Творимира применить чары против питомца в деревне.

«Особист, похоже, крайне обидчив – никому ничего не прощает. Жучка ему помешала со мной по квитаться, вот он и устроил ловушку. Одно непонятно – неужели в свете последних событий ему заняться нечем, кроме как мне палки в колеса вставлять?»

Тракт, соединявший Смоленск с Крашеном, пролегал среди полей, открывая неплохой обзор местности. Впереди следовали трое дозорных, находясь в пределах видимости, а еще Жучка носилась из конца в конец отряда, следя, чтобы какой-нибудь хитроумный маг не подкрался невидимым.

О заклинаниях, отводящих взгляды, новоиспеченный боярин слышал. После убийства Прохора и ранения Салеха Еремеев старался не допустить новых сюрпризов.

– Ларион! – позвал Александр разумника. Когда тот приблизился, задал вопрос: – В особом отряде дружины имеются лучники, способные поразить человека с трехсот шагов?

– Думаешь, я в курсе всех дел? – ушел от ответа тот. – Одно могу сказать: стрел, которыми поразили Прохора, я раньше не видел. Они в полтора раза длиннее обычных и наконечники рунами расписаны.

Владевший магией разума Ларион был начитанным волшебником. Он не упускал ни единой возможности ознакомиться с чем-либо новым, в особенности если это касалось неизвестных чар. Стрелы, поразившие Прохора и Салеха, маг изучал очень внимательно, а потом еще и прихватил с собой.

– Может, волшба какая, чтобы в цель без промаха бить? – предположил Еремеев.

– Может, и волшба, но я про оную не слышал, – заметив скептическое выражение лица командира, поспешно добавил: – Честное слово, Данила. Доберемся до ближайшей библиотеки, попробую поискать. Хотя знаки настолько странные... Ничего подобного мне раньше не встречалось.

– Сам-то что думаешь? Кому потребовалось убивать Прохора и вожака степняков?

– А то у тебя врагов мало? Узнав о твоём назначении наместником Крашена, я поначалу обрадовался – сдуру решил, что теперь многие невзгоды нас покинут. А потом пораскинул мозгами... – Ларион сделал паузу, почесав затылок. – На поверку-то выходит – все не так гладко.

– Поделись.

– Я о Крашене и тысяче ляхов, собравшихся неподалеку от границы.

Отец Серафим во время короткой встречи еще перед заседанием вече сообщил Даниле тревожные вести. Посоветовал сразу по приезде в город обратиться к пограничникам, у которых имелась своя разведка.

– Считаешь, они и после смерти Тадеуша рискнут напасть? – Еремеев знал ответ, но захотел услышать мнение со стороны.

– Их там слишком много, чтобы просто так взять и разойтись. Наверняка нападут, если узнают, что войска Карла приближаются к северным границам республики.

– Согласен с тобой. Имеются идеи, как этого избежать?

– Пока нет. Но один совет могу дать.

– Какой?

– Я сразу понял, что твоя Жучка не просто зверь. Тебя понимает с одного взгляда, магия ей нипочем, да и постоять за себя умеет не хуже рыкаря. Не думаю, что ее стоит показывать в Крашене. Такой козырь до поры до времени нужно держать в рукаве.

Александр задумался. С одной стороны, почувствовал некоторую досаду, что разумник так быстро и точно подметил особенности зверушки, а с другой – не мог не признать, что Ларион прав.

– Спасибо. Я так и сделаю.

К воротам Крашена подъехали в полдень. Их встречали около десятка горожан. Особой радостью лица собравшихся не светились.

– Что случилось, господа? – Еремеев соскочил с коня и, приняв хлеб-соль у молодой девушки, обратился к солидному мужчине с окладистой бородой.

– Вчера сожгли склады с продовольствием и добром заезжих купцов, под шумок умыкнули городскую казну. Попытались еще и к арсеналу подобраться, но тут стража не сплеховала, постреляли лиходеев. Охранников в городе совсем мало осталось. Все, кто служил пану Тадеушу, сбежали из Крашена загодя.

– Живым хоть кого-то из бандитов удалось взять?

– Нет. Поджигателей, кого горожане изловили, растерзали на месте – столько добра из-за них пропало! И это – накануне большой ярмарки.

– Что еще за ярмарка?

– Наша, крашенская. Аккурат через три дня должна начаться...

– Воистину говорят, беда не приходит одна. – Еремеев покачал головой.

«Сначала новой должностью огреют по башке, затем столкнут лбами со степняками, теперь еще и ограбленный город на шею повесят. Я-то думал, с гибелью Тадеуша мои проблемы хоть малость решатся. Наивный! Его смерть лишь подкинула меня на следующую ступеньку, а тут и напасти совершенно иного порядка. Все как в компьютерной стрелялке: преодолел уровень – получи новых монстров с повышенной неубиваемостью».

– Давайте проследуем в управу, – предложил Буян.

– Там кто-нибудь остался? – спросил Александр встречавших.

– Пара писарей и голова Аптекарского приказа. Остальных ветром сдуло, лишь прознали, что Тадеуш сгинул.

Еремеев помнил, что управляющего собирались доставить в Смоленск. Однако до города так и не довезли: на сопровождавших предателя напали неизвестные, самого управляющего прикончили и тут же разбежались.

– Бумаги хоть какие-то остались? – подключился к беседе Радим.

– А кому они нужны? Паны золото спешили унести.

Отряд миновал ворота и направился к самому большому постоялому двору, где можно было разместить всех лошадей.

– Радим, возьми парочку бойцов и отправляйся в здание управы. Похоже, быть тебе управляющим этого города. Прощупай писарей, если мужики толковые, постарайся их удержать на месте. Заодно проясни у них, как раньше дела велись. Думаю, кто-то очень хочет, чтобы у нас было как можно больше проблем в Крашене.

– Данила, но я же ни разу не занимался... – начал было отказываться парень от неизвестной ему работы.

– Вот заодно и разберешься, чего ты в этой жизни стоишь. А понадобится помощь – обращайся. Я, правда, в градоуправлении тоже ничего не понимаю, но твоя задача в том и состоит, чтобы найти знающих людей и убедить их встать на нашу сторону. Как это сделать, нам никто не подскажет, но чем труднее битва, тем весомее победа. Действуй. Через два часа

жду от тебя отчет о проделанной работе и план на два ближайших дня. К ярмарке у нас здесь должно все работать как часы.

– Хорошо, командир. Не подведу. – Данила обратил внимание, как резко преобразился паренек.

Причина обнаружилась у боярина за спиной – Лада как раз подъехала к собеседникам, и тяжесть поручения, придавившая плечи к земле, моментально исчезла, а в глазах Радима появилась решимость.

– Я очень на тебя надеюсь, – сказал Еремеев.

Радим поскакал быстрее, по пути выкрикнув имена двух бойцов.

– Командир, – обратилась Лада, – степняки собираются шатер ставить, они под крышу не пойдут. В городе тесновато, а за стенами ночью опасно.

– Еще и этих пристраивать... – Александр пробежался взглядом по подчиненным и остановился на разведчице. – Ты у нас специалист по чужакам, что посоветуешь?

– Я?

– У кого татарин был в наставниках?

– У меня.

– Значит, тебе и карты в руки. Пойми, других знатоков у нас нет, а ситуация складывается... не очень. И кое-кто, чует мое сердце, страстно желает, чтобы мы сели в лужу. В общем, так: ты придумываешь, как устроить степняков, Буян помогает с реализацией.

«Может, я с ними жестко? – размышлял Александр, отдавая трудновыполнимые приказы подчиненным. – Однако ситуация требует от каждого полной отдачи».

– Помогает с чем? – переспросила Лада.

– Ты сама говорила – они не станут слушать женщину, поэтому толкую с ними либо я, либо Буян. Но ты советуешь, как лучше строить разговор, и переводишь нашу речь творчески, чтобы она дошла до разума подопечных Салеха.

Лада задумалась. Их командир вел себя странно и говорил сегодня необычно. Вроде и слова понятные, правда, не все, но звучат как-то мудрено. Разведчица уже начала подозревать, что последняя встреча с лешим плохо сказалась на молодом человеке.

– Может, я лучше в разведку?

– Не сейчас. Нам всем предстоит решать немного другие задачи. Я тоже не думал, что боярином стану, а приходится. Теперь следует показать себя так, чтобы неведомый пока вражина не порадовался нашим просчетам. Времени у тебя – два часа.

Следующим командир подозвал Лариона.

– Походи по городу, разузнай настроения людей. Важно знать, что говорят про новую власть и чего от нее ждут.

– Через пару часов на доклад? – усмехнувшись, спросил разумник.

– Молодец, на ходу улавливаешь.

Сам Еремеев тоже решил провести это время с пользой. Прихватив с собой Гаврилу и Борица, он направился к пограничникам, благо до их основной базы было не более двадцати минут рысью.

На заставе их встретили тепло – здесь явно были рады новому главе города. Еремеев постарался застолье свести к минимуму, он приехал для важной беседы и не имел времени ни на что другое. В прошлую встречу с сотником Пограничного приказа Ведагором они переговоры не успели. А все из-за пресловутой спешки, так что Александр даже рассмотреть его тогда не успел.

Ведагору на вид было лет сорок: подернутые сединой волосы, аккуратная борода, густые, сдвинутые к переносице брови, три глубокие морщины, разделявшие лоб пополам. Несмотря на суровую внешность, высокий статный воин излучал радушие:

– Еще раз благодарствую от лица всех моих воинов, что от лютой смерти нас спас, Данила. А вдвойне мы рады тому, что удостоил своим визитом, как только в город явился. Прежний хозяин Крашена сюда нечасто заглядывал.

– Чужаком он был в республике и мечтал о том, чтобы под ляха ее подмять, – произнес Александр. – А моя задача – не отдать жадным соседям ни пяди земли нашей. Потому и прибыл к тебе, случись чего – вам первый удар держать. Сумеете выстоять – будет время войско собрать, а нет... ты и сам все знаешь.

– Это верно, – согласился сотник.

Пятеро служивых и троица прибывших расположились в небольшой трапезной. На центральной заставе редко собиралось много людей. Кто-то спал после дозора, кто-то находился в секретах...

Четверти часа хватило, чтобы съесть кашу, попить кваску и разойтись по делам. В трапезной остались только прибывший из Крашена боярин, он же Данила, и командир пограничников. Сопровождавшие Еремеева отправились пообщаться со служивыми. Жучка по приказу хозяина на глаза незнакомым не показывалась.

На заставе Ведагора служили три полусотни воинов, прикрывавших около ста верст границы с Речью Посполитой. Пять волшебников устанавливали дозорные заклятия, два десятка следопытов изучали отпечатки ног тех, кто потревожил магические сети. Остальные бойцы либо охотились за контрабандистами, либо преграждали путь мелким отрядам, вознамерившимся искать легкой добычи в чужой стране.

В подчинении Ведагора находилось еще нечто вроде таможенной службы из двух десятков человек, но бойцов среди них практически не имелось. Таможенники сидели на тракте и взимали пошлины с иноземных торговцев.

– Поскольку меня назначили наместником в Крашене, хочу быстрее вникнуть в суть дела. С тебя начал, дабы узнать, не случилось ли в последние дни чего-либо необычного на границе. Мне тут доложили о тысяче бойцов, ошивающихся на той стороне. Слышал о них?

– Не только слышал, боярин, пару раз и видеть довелось. Мы к ляхам изредка заглядываем, когда надо. Они совсем обнаглели, ироды. Два дня назад еще ближе к границе передвинулись. Теперь от их лагеря до кордона за полчаса пешим ходом добраться можно. Я гонца в Смоленск сразу отправил, но там, похоже, не до наших проблем.

Не так давно Данила узнал, что по ночам, особенно в период активной луны, более трех дней на одном не защищенном алтарями месте оставаться никто не рисковал. Скопления людей магнитом притягивали к себе костяных монстров, и с каждым днем их вокруг становилось все больше. Когда к ним присоединялись крупные и летающие, то даже массивные заборы не спасали, а потому лучшим выходом была либо установка прикрывающих лагерь алтарей, либо смена места.

Алтарный камень устанавливался только один раз, а потом на этом месте хоть деревеньку обустраивай. Но кому это нужно? Уж точно не собравшимся за поживой налетчикам, поэтому пускать деньги на ветер никто не собирался.

– Глядишь, через неделю и вовсе у границы осядут. – Александр покачал головой.

– Думаю, гораздо раньше, Данила. Было бы у них с оружием получше, наверняка бы уже по ближайшим деревням с набегом пробежались.

– Хочешь сказать, они ждут обоз?

– Сперва так и думал. Сам посуди: огнестрел там лишь у сотников, арбалет не каждый десятник имеет, остальные – с пиками и саблями.

– Как у них с магами?

– Вроде парочку удалось заметить. В общем, негусто. Думаю, кто-то просто собрал разномастный сброд, посулив нечто ценное на нашей стороне.

– Набега не избежать?

– То-то и оно. Я так и доложил начальству. Однако о подмоге до сих пор никто и не заикнулся.

– Швед с севера приближается. Все говорят о скорой войне, к коей мы не готовы. Смоленск в поисках союзника, – пояснил Еремеев.

– А чего искать? К Пожарскому ехать надобно.

– О том пусть голова у вече болит, а нам свои проблемы решать следует. Сам понимаешь, ежели мы тут ляхов не остановим, они нам много крови попортят, прежде чем уберутся восвояси. Даже с пиками и саблями.

– Их тысяча, у меня всего полторы сотни, и те раскиданы по дозорам. Ты ведаешь, как одержать победу при таком раскладе? – Ведагор грустно усмехнулся.

«Конечно, – мысленно ответил Александр, – и нужно-то для этого не более четырех орудий калибра сто двадцать миллиметров да с пяток пулеметов. Мы бы этих ляхов в момент раскатали! Увы, до пулеметов тут пока не додумались, а пушки у них мелковаты, и грознее револьвера я вообще оружия не видел. Шесть выстрелов за полминуты – мощная сила, даже при наличии амулета у противника».

Револьверы в этом мире являлись большой редкостью и стоили огромных денег. Еремееву такой ствол достался в качестве трофея от некоего Дариуша, открывшего охоту на парня, в чье тело вселилось сознание Александра. Помимо шестизарядного друга в арсенале имелись еще два двустольных пистоля, заткнутые за пояс. Один из них украшали узоры, светившиеся от воздействия агрессивной магии и заставлявшие оружие дрожать, они же не позволяли чужакам прикоснуться к пистолу.

– Пока не знаю, – произнес Александр после небольшой паузы, – но думать об этом буду. Но мне нужен полный доклад обо всем, что тут произошло. Особенно обо всех случаях, выходящих за рамки обычного.

– У нас здесь каждый день странностей хватает, замучаешься считать. Хотя... – сотник посмотрел на потолок, – кое-что отмечу. Первое, – Ведагор загнул мизинец, – мои следопыты за вчерашний день обнаружили более десятка единичных нарушений границы.

– Кого-нибудь поймали? – тут же перебил собеседника Еремеев.

– Если я за каждым контрабандистом буду погоню высылать, на границе никого не останется. Просто проверили, что нарушитель каждый раз был один.

– Ну да, а вместе – уже целая диверсионная группа получается.

– Какая? – Термин «диверсионная» здесь был явно не в ходу.

– Те, кто тайно вредит в тылу, – пояснил Александр. – Извини, я тебя перебил. Что там второе?

– Второе: торговый люд на ярмарку как-то непривычно рано пожаловал – за пять дней до открытия. – Пограничник сделал паузу, позволяя собеседнику осмыслить услышанное.

– А что здесь необычного? – не понял Еремеев.

– Так ведь за каждый день платить нужно – за постоянный двор, за склад, где товары хранят. Купцы деньги считать умеют и зазря добро транжирить не станут. Обычно за день, в крайнем случае – за два приезжают.

– О том я не подумал. – Боярин кивнул.

– Третье: нынче у некоторых купцов, приезжающих на ярмарку, наши маги обнаружили неслабые защитные амулеты. Законом сие не запрещено, но в прошлые годы подобного никогда не случалось. Да и батраки у них все какие-то на редкость справные. Не похоже, что вообще когда-нибудь мешки на спине тягали.

Вооруженных людей через границу не пропускали, поэтому здесь купцы собирались в караваны и ждали, пока из Крашена прибудет охрана для сопровождения.

– Опять лазутчики? – высказал предположение Александр.

Он постарался снабдить амулетами почти всех своих бойцов, у самого имелся соединенный из двух парных. Как рассказывал Ларион, такие амулеты прибыли в этот мир извне и мало кому удавалось не то чтобы соединить их, а даже отыскать. Пластина и жезл достались Еремееву в тот же день, что и револьвер, правда, соединить их удалось гораздо позже. Тогда его ослепила яркая вспышка, а две вещи превратились в тонкий лист фольги, который находился сейчас в нагрудном кармане рубахи.

– Стражников я предостерег, – продолжал рассказывать Ведагор. – Не пускать приезжих на ярмарку из-за того, что мне не понравились их люди, не имею права – нам запрещено препятствовать торговле.

– Не они ли пожар в городе устроили? – озвучил вслух свои мысли Еремеев. – И много таких купцов через границу перебралось?

– Сие еще одна загадка: вдвое больше обычного. И справных батраков не меньше двух десятков проследовало.

– Они хотя бы без оружия?

– Им не положено. А купцу разрешено с собой лишь кинжал провозить, – ответил сотник.

– А ежели к нам шляхтич пожалует? У него тоже оружие забираете?

– Нет, дворян обычным досмотром мы не тревожим, для этого на таможне волшебник имеется. Ежели чего почует, мы о таком иноземце потом доклад в особый отдел шлем.

– Понятно. – Александр откинулся на спинку стула. – Выходит, ударить по нам могут не только снаружи, но и изнутри.

– Твоя правда, боярин.

– Как думаешь, когда ждать нападения?

– Через три дня, – уверенно ответил Ведагор.

– Почему?

– Так ведь в Крашене ярмарка начинается. Народ с окрестных сел с товарами в одном месте соберется – для налетчиков лучше не придумать. Тут и полон богатый, и деньги, и скarb. Опять же, к тому дню закончится активная луна, твари по ночам в скелетов не будут обращаться. В лохматом виде они хоть и опасны, но чуток поменьше.

– Да, удобнее момента и не сыскать! Как бы им помешать? – задумчиво произнес Еремеев.

Ведагор с изумлением посмотрел на безбородого собеседника. Улыбнулся и сказал:

– А мне нравится твой настрой, боярин. У тебя бойцов много?

– С полсотни наберется.

– Допустим, в городе еще полторы успеешь собрать. Из них треть с оружием умеет обращаться. Ежели сумеешь в Крашене всех лазутчиков изловить, появится шанс удержать город. Тут ведь главное – день простоять, а ночью врагами другой противник займется.

– Не хотелось бы пускать ляхов к стенам города. Ежели поймут, что с ходу не взять, метнутся к ближайшим деревням. Со злости могут много народу порешить.

– Всех не прикроешь, Данила.

– Может, крестьян за стены позвать? Чтоб набег переждали.

– Со всех окрестностей? Вряд ли получится. Наш мужик воистину не перекрестится, пока гром не грянет. Оставить нажитое добро?! Да им умереть легче, чем пойти на подобное святотатство. И потом, сколько ты их будешь держать?

– Согласен, это не выход.

Еремеев смекнул, что ляхи, не встретив сопротивления, способны и до Троицкого добраться, да и вдоль тракта деревень двадцать без защиты. Их точно с мест не стронешь.

– Так что надо делать выбор, – продолжил Ведагор. – Либо сбережем город и воинов, но потеряем несколько деревень, либо... Другие варианты гораздо хуже, поверь мне.

– Может быть, может быть, – глядя куда-то вдаль, промолвил Александр. – Но мне кажется, должен быть еще какой-то выход, только его отыскать нужно.

– Найдешь – скажи. Мои люди за тобой пойдут даже в ад.

– Ад надобно устроить врагу, а пока навести порядок в городе. Спасибо за прием, пора и честь знать. – Еремеев поднялся из-за стола.

– Кстати, о выходах. – Пограничник последовал примеру гостя. – Пойдем, глянешь, как к нам добраться можно, дабы никто того не узрел.

Они покинули бревенчатое здание, миновали небольшой плац, на котором воины обычно упражнялись по утрам, и подошли к ограде. Здесь в густом кустарнике Ведагор отодвинул в сторону неприметный люк и пригласил спуститься вниз по ступеням.

– Ежели совсем тяжело придется, имеем шанс покинуть заставу.

Выбрались они примерно в сотне шагов за оградой.

«Здесь все спокойно», – сразу прозвучал доклад Жучки. Та сразу почувствовала хозяина и вскоре появилась где-то рядом, хотя на глаза так и не показалась.

– Эдак можно и к врагу тайком пробраться, окажись он внутри.

– Верно мыслишь, Данила, потому и открыл тебе тайну. Думаю, ежели кто и способен нам оказать подмогу, так это ты.

– Благодарствую за доверие.

На обратном пути в голове Еремеева вертелась навязчивая мысль: «Лучшая защита – это нападение», – и, как боярин ни старался, уходить не собиралась.

«Малыми силами против больших можно воевать только из засады. А как тут угадать, по какой дороге эти ляхи сунутся через границу? Когда узнаем, будет поздно. Нужны союзники. Шведского короля, что ли, позвать? – усмехнулся горькой шутке Александр. – Нет, лучше уж тогда сразу к костяным монстрам за помощью обратиться».

Мелкая дрожь покрытого рунами пистоля заставила отвлечься от дум. Еремеев начал озираться по сторонам.

«Какого лешего?! Опять колдуны пожаловали?»

Впереди неожиданно показались два всадника. Борич, ускорившись, направился им навстречу, слегка выдвинулся вперед и Гаврила.

– Это волшебники! – бросил им вдогонку Александр, почувствовав жар в груди.

«Странно, почему Жучка не сообщила?..» – удивился Еремеев, прежде чем резкая вспышка боли погасила сознание.

Глава 6

Не мы были их целью

Услышав предупреждение командира, Гаврила первым делом создал заготовку заклинания воздушной стены. Как выяснилось – не зря. Незнакомцы атаковали первыми, и если бы...

Не выдержав мощнейшего магического удара, рассыпались защитные амулеты. Лошади стали заваливаться на бок. Борич и его хозяин вовремя спешили, потому и не пострадали.

Запущенная в ответ воздушная волна сбросила врагов на землю, сорвав начало новой атаки. Без амулетов ее вряд ли бы удалось пережить.

Борич рванул вперед. Искусный воин сразу оценил степень опасности. Следовало скорее навязать ближний бой. Воин схлестнулся с одним из нападавших, они закружились в смертоносном танце. За движениями противников, оказавшихся достойными друг друга, уследить было крайне сложно: фигуры соперников словно растворились в воздухе.

Впрочем, Гавриле было не до наблюдений: он достал из кармана красный порошок, выговаривая новое заклинание, и выхватил из-за пояса пистоль.

Прозвучали два выстрела. Урона врагу они не нанесли, однако удалось сбить концентрацию вражеского мага. Гаврила тем временем создал несколько мелких вихрей и наплатил их частицами красного серебра. Подкрашенные воздушные воронки справились с новыми чарами противника. Правда, и эта защита продержалась недолго.

Требовалось срочно предпринять что-то еще против столь грозного соперника. Надежда, что Борич быстро совладеет с первым, себя не оправдала. Воздушник принялся срочно готовить самое мощное заклятие из того, что умел.

И вдруг сзади раздался окрик:

– Уходим!

Оба незнакомца резко разорвали дистанцию и буквально исчезли. Гаврила едва удержался, остановив запуск чар, которые его моментально бы опустошили. Он оглянулся.

Конь командира стоял, не двигаясь, словно окаменел. Без наездника.

– Гаврила, что тут было? – спросил Борич. – Кто такие? Я чуть в раж не заскочил...

В состоянии транса этот боец становился рыкарем.

– Мы напоролись на очень сильного и абсолютно неизвестного неприятеля. Я половину запаса красного серебра на них извел, – недовольно пробасил волшебник.

Минерал, именуемый красным серебром, изредка продавали в магических лавках Смоленска. Воздушники ценили его за податливость магии воздуха и возможность гасить чары других волшебников. Для этого минерал измельчали в пыль. Хаотично двигаясь в воздухе, песчинки создавали помехи большинству заклятий.

– И Данила пропал. Глянь на скакуна.

– Давай вблизи посмотрим, – предложил маг.

Гаврила и Борич направились к застывшей лошади. Не доходя пяти шагов, произвольно остановились – прямо у них на глазах животное рассыпалось, словно было создано из песка.

– Нет у меня ответов, Борич. Только надежда на Господа, что наш командир жив.

– Он не промах, должен выкрутиться, – после небольшой паузы снова заговорил воин. – Но хотелось бы его отыскать.

Занятые схваткой, они не могли видеть ни того, как исчез Данила, ни того, как молнией метнулась в сторону Жучка.

Сейчас оба буквально прикипели взглядами к горке песка, недавно бывшей лошадью.

– Думаю, не мы с тобой были их целью. – Гаврила отвел глаза в сторону.

– А следов нашего командира на земле не видать, – заметил Борич.

– Точно. Похоже, Данилу магией с коня снесло.

– Куда?

Вместо ответа Гаврила лишь пожал плечами.

– А эти почему лошадей оставили? Подарок?

– Вряд ли. Скорее всего, животные падут, как только чары развеются.

– Загнанные?

– Не иначе, – кивнул волшебник.

– А третий что ж, безлошадный? – Борич явно был озадачен схваткой с неизвестным противником, в особенности – новым для него стилем фехтования.

– Третий вообще загадка. Наверняка мог порешить нас в два счета, но почему-то не стал.

Они постояли еще пару минут, думая каждый о своем.

– Надо в город двигать, поиски командира организовать.

– Ты знаешь где? – Волшебник в своем арсенале не имел поисковых заклинаний. Могли помочь маги земли, но оба остались в Троицком.

– Нет, но не стоять же тут? В городе наверняка можно найти хорошего следопыта.

– Твоя правда. – Гаврила кивнул. – Пойдем.

В Крашене они, посоветовавшись с Буяном, сказали всем, что командир остался у пограничников. Нельзя было допустить, чтобы степнякам стала известна правда. Да и горожанам об исчезновении боярина лучше пока не знать – накалять и без того напряженную обстановку никто не собирался.

Радим уже развернул работу в городской управе. Поговорил с писарями, выяснил, кого можно привлечь на службу, собираясь обсудить кандидатуры с Данилой. Однако обсуждать пришлось другие вопросы.

Только после захода солнца Гаврила смог подробно доложить о странном исчезновении Данилы.

– Я не верю, что наш командир сгинул. Он непременно выберется из любой передраги и возвратится к нам. – Буян начал с обнадеживающих слов. – Но покамест его нет, требуется наладить работу в городе. Сперва спрошу о тех делах, кои он назначил. Лада, докладывай.

– Так ты обо всем и сам знаешь, – грустно откликнулась та.

Они собрались в одной из комнат здания городской управы впятером. Помимо Лады и Буяна на важное совещание пришли Радим, Ларион и Гаврила. Борич остался возле шатра степняков, их опасались оставлять без присмотра.

– Я-то ведаю, но тут и другие мужи находятся, – произнес воевода.

– Мы заняли особняк Тадеуша, – начала рассказывать Лада. – В доме разместили Салеха с целителем, а на подворье установили походный шатер. Лошадям в господской конюшне места хватило.

– И никто не воспротивился? – спросил Гаврила.

– Некому было. Слуги шляхтича разбежались, кроме садовника и конюха. Эти из наших и с удовольствием готовы служить новому хозяину.

– Хорошо. Радим, что у тебя? Почему послал наших ребят на охрану строительного склада? – Буян был самым старшим в отряде, поэтому его главенство никто и не подумал оспаривать.

– Известь охранять, – объяснил финансист. – Дюжину сорокаведерных бочек.

– А ничего более ценного в городе не нашлось?

– Остальное почти все сгорело, а вот склады с бочками, как сказали стражники, лиходеи уже пытались вскрыть. Вот и думаю почему? Опять же, некоторые купцы, потерявшие свой товар, также возжелали свои убытки возместить тем, что осталось в уцелевшем помещении.

– Ну и зачем им известь? – задал вопрос Буян.

– Я тоже не смог понять, для чего господину Тадеушу понадобилось столько извести. Больших строек в Крашене он не затевал, иначе бы через писарей прошли и другие материалы: камень, лес...

– Хм... Ты думаешь, в бочках что-то другое? – задумчиво произнес Буян.

– Я просто обозначил некую странность.

– Завтра мы это обязательно проверим.

– На рассвете, – уточнил Радим. – Чтобы меньше лишних глаз было.

– Хорошо. Что еще удалось раскопать?

– Думаю, казну из города вывезти не успели, но тут я пока сомневаюсь.

– Лады, копай далее. Ларион, тебе чего было поручено?

– С местными поговорить, – ответил разумник. – Понять, о чем народ помышляет.

– Удалось?

– Языком болтать – не мешки ворочать. Пообщался с солидными мужами, пару раз удалось поговорить со сверстниками, но больше пользы было от мальчишек. Те все знают и на контакт легко идут.

– Чего поведали малыцы?

– Оказывается, хорошего человека, каким здесь считают Данилу, не просто так назначили главой города. Его сюда прислали, дабы всех парней на войну забрать. Дескать, у Смоленска денег нет наемникам платить, вот и хотят тамошние бояре добровольцев в Крашене набрать.

– О как! – Буян округлил глаза. – Выходит, кто-то шибко возжелал нашего командира грязью полить?

– А теперь его еще и похитили, – добавила Лада.

– По-моему, нападавшим затея не удалась, – тут же подключился Гаврила. – Слишком уж недовольно прозвучал голос третьего негодяя.

– Ты уверен, что это были не асы? – Вопрос задал Ларион.

– Борич сражался с асами пару раз, говорит, техника боя у них другая, – ответил Гаврила. Он чувствовал себя виноватым, что не уберег командира. – Опять же, я ни разу не слышал, чтобы асы могли так исчезать и появляться.

– Ведать бы, куда Данила подевался. В какой стороне его искать? Есть мысли? – Воевода обвел всех изучающим взглядом.

После небольшой паузы поднялась разведчица:

– Мне кажется, надо с рассветом вернуться на место схватки и найти следы Жучки. Она наверняка с хозяином, а отпечатки ее лап с другими не спутаешь.

– Точно! Борич говорил, что нам хороший следопыт понадобится.

Жжение в груди, рычание и неприятный хруст заставили Еремеева очнуться. Сначала увидел звездное небо. Потом пришло осознание, чем это ему грозит:

«Монстры! Сожрут ведь, якорный трамвай!» – В сознании почему-то всплыло ругательство сокурсника, фамилию которого Александр давно позабыл.

Еремеев резко присел, аж в голове помутилось. Как сквозь туман разглядел искрящуюся Жучку, выяснявшую отношения с несколькими костяными тварями.

«Надо бы помочь, да только где силы взять?» – проскочила невеселая мысль. Он ощущал полное магическое истощение. Мало того, от земли, где он лежал, тянуло холодом. Такое ощущение, что трава покрылась инеем, и это – посреди лета.

«Не мешай, – тут же донеслось в ответ. – Для них ты – моя добыча».

«О как! – восхитился Александр. – Тут, оказывается, происходит дележ шкуры неубитого медведя. Ладно, пусть делят. Мои симпатии – на стороне лохматой. Я в нее верю».

Сил не осталось даже на страх. Еремеев сорвал несколько травинок и убедился, что они действительно покрыты тонким слоем льда.

«Почему мне кажется, что причиной этого обледенения являюсь я? Ну точно! Когда вокруг Смоленска заряжал алтари, нечто подобное и произошло. Выходит, из меня всю энергию выкачало? То есть магически я полный ноль, а точнее, даже некий минус, который и выпалил на травку со мной рядом. Но почему тогда в этом холодильнике мне огнем палит в груди?»

Еремеев ощупал больное место. В нагрудном кармане рубахи, где хранился сдвоенный амулет, обнаружил прожженную дыру прямоугольной формы. Амулет пропал.

«Такой вещицы лишился! Обидно. Хотя мог ведь и жизнь потерять. Вон как меня шибануло. А ребята где? Неужели погибли? Борич, как мне говорили, полусотни хороших воинов стоит. Неужели нашлись бойцы круче?» – Александр присмотрелся к местности. В темноте разглядеть окрестности было затруднительно, однако отличить травяное буйство от скошенного луга он сумел. Да и лес раньше неподалеку виднелся. – Такое ощущение, что меня опять забросило куда-то далеко».

Еремеев нащупал револьвер под мышкой, проверил оба пистоля за поясом и кинжал. Ничто из этого не могло помочь в борьбе с костяными монстрами, но душу грело.

«Если и выбросило куда, то в своем теле, то есть в теле Никиты Нилова. Мое, похоже, в московской больнице осталось. – Он тяжело вздохнул. – Про Нилова пора забывать. Все документы у меня сейчас на имя Данилы Ревина, единственного оставшегося в живых из купеческой семьи Ревиных. Поэтому доставаться на ужин мне нельзя – род прервется».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.